КБ
П97
Лэп.
Организация общественных учреждений.
СПб. 1906г.

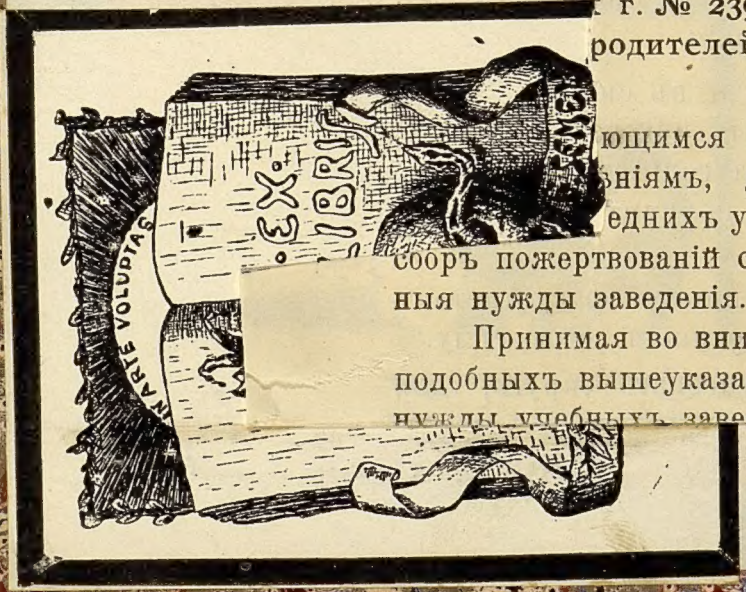
исключеніемъ, въ виду ст. 1903 т. XI ч. I
1893 г.), лицъ, выбывающихъ изъ четвертаг
мисаровскаго техническаго училища.

(Цирк. по Одесск. окр. 19

г. № 23998. О недопущеніи сбо
родителей учащихся на нужд
заведеній.

ющимся въ Министерствѣ Народ
зніямъ, директоромъ одного из
еднихъ учебныхъ заведеній былъ
соборъ пожертвованій съ родителей учащихся
ныя нужды заведенія.

Принимая во вниманіе, что для покрыт
подобныхъ вышеуказанному, равно и расход
нужды учебныхъ заведеній, въ случаѣ недоста



28

Срок возврата
книги:

...ш Сф 1/V 06

П.180 №2835
15к

Г. И. ЗЕМЕЛЬ.
19/V 06.

Книгоиздательство Е. Д. МЯГКОВА
„КОЛОКОЛЪ“.

КБ
П 97

Пэпъ.

ОРГАНИЗАЦІЯ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ ВЪ БУДУЩЕМЪ ОБЩЕСТВѢ.

ОБЪЕДИНЕННАЯ БИБЛИОТЕКА И. К. П.
149562

ПЕРЕВОДЪ КЕРЧИКЕРА.
ПОДЪ РЕД. Н. А. РОЖКОВА.

МОСКВА.
1906.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 2) февраля 1906 г.

МОСКВА.

Типографія **Ф. Я. Бурче**, Кудринская площ., д. бр. Куприсовыхъ

1906 г.

Организація общественныхъ учрежденій въ будущемъ обществѣ.

Доктора Цезаря де-Пэпъ (de Roepe).

Докладъ, представленный VI-му конгрессу Интернаціональнаго общества рабочихъ, бывшему въ Брюсселѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1874 г.

„Существуютъ работы, учрежденія и институты, полезные всему обществу, которое должно основывать ихъ, управлять ими и надзирать за ними. Благодаря имъ достигается то, чего личныя желанія столкновенія личныхъ интересовъ не могутъ сдѣлать для развитія земледѣлія, промышленности и торговли; они должны также устранять и уменьшать неизбѣжные недостатки природы и вредъ, происходящій отъ случайныхъ причинъ".

Кондорсе.

Хотя въ теченіи вѣковъ организація общества претерпѣвала глубокія измѣненія, нельзя однако запретить отыскивать болѣе лучшія общественныя организаціи, чѣмъ тѣ, которыя намъ извѣстны. Мы вынуждены къ этому угрозой зайти въ тупикъ, гдѣ могла бы погибнуть цивилизація.

Э. де-Лавеле.

Представляя настоящій докладъ объ организаціи общественныхъ работъ, мы находимъ необходимымъ заявить, что не считаемъ нашихъ выводовъ полной и законченной схемой, по которой пойдетъ будущая исторія. Наоборотъ, мы думаемъ, что новыя непредвидѣнныя и недоступныя предвидѣнію положенія и недоступныя теперь оцѣнкѣ обстоятельства, напримѣръ, исчезновеніе

существующихъ потребностей и возникновеніе новыхъ научныхъ и промышленныхъ открытій, о возможности которыхъ мы даже и не подозрѣваемъ, могутъ очень сильно и даже совсѣмъ измѣнить всѣ наши выводы. Но если мы не можемъ знать будущее такъ же хорошо, какъ настоящее, то неужели мы должны поэтому итти ощупью, шагъ за шагомъ, не спрашивая, куда мы придемъ, что насъ ждетъ, и какія формы и процессы могутъ по всей вѣроятности существовать въ будущемъ? Мы думаемъ нѣтъ. Даже больше, мы думаемъ, что нужно не только получить ясное представленіе о новыхъ нуждахъ, которыя будутъ созданы обстоятельствами, но необходимо знать, какія мѣры можетъ принять пролетаріатъ въ каждомъ данномъ случаѣ, когда онъ найдетъ нужнымъ вмѣшаться. Достаточно сказать, что мы лишь предполагаемъ возможность внезапнаго вмѣшательства сознательнаго и организованнаго пролетаріата—революціоннымъ ли путемъ или простымъ голосованіемъ—и захвата имъ общественной власти.

Но, кромѣ того, возможенъ и другой выходъ: медленное преобразованіе современнаго строя при помощи послѣдовательныхъ и прогрессивныхъ реформъ. Эти двѣ гипотезы одинаково пріемлемы, сообразно времени и мѣсту, и соотвѣтствуютъ двумъ методамъ: эволюціонизму и революціонизму, которые играли роль въ исторіи, не противорѣча одинъ другому, часто дополняли и замѣняли другъ друга. Но такъ какъ рабочій классъ не обладаетъ врожденными научными понятіями, то ему слѣдуетъ изучать всѣ данныя и изслѣдовать факты для рѣшенія соціальной задачи въ своихъ ассоціаціяхъ, на митингѣ, въ журналахъ и конгрессахъ. Выясненіе того, что долженъ дѣлать пролетаріатъ на другой день послѣ своей побѣды, чтобы укрѣпить существованіе мѣстныхъ и центральныхъ общественныхъ учрежденій, кажется намъ не только дозволеннымъ, но и необходимымъ и стоящимъ на первой очереди.

Для такого выясненія мы примѣняли слѣдующій методъ:

За исходную точку мы принимали дѣйствительное положеніе вещей, т. е. существующія общественныя учрежденія; затѣмъ отбрасывали тѣ, которыя должны оказаться безполезными въ будущемъ обществѣ. Мы искали тѣ изъ учрежденій, которыя будутъ необходимы для новаго общества, и въ которыхъ уже сейчасъ ощущается очевидная нужда и опредѣлили затѣмъ, какое естественное и раціональное примѣненіе можно дать каждому изъ нихъ. Исходя изъ этой точки зрѣнія, мы считаемъ нужнымъ бросить бѣглый взглядъ на общую экономическую эволюцію и узнать, не будутъ ли нѣкоторыя хозяйственныя предпріятія, послѣ глубокихъ преобразованій, произведенныхъ этой эволюціей, настоящими общественными организаціями. Въ заключеніе мы ставимъ вопросъ: какимъ образомъ общественныя учрежденія должны дѣйствовать въ будущемъ обществѣ?

Вполнѣ понятно, что, затрагивая эти вопросы, мы должны по пути затронуть много другихъ вопросовъ, которые находятся въ непосредственной связи съ вопросомъ объ общественныхъ учрежденіяхъ, напримѣръ: вопросъ объ организаціи управленія собственности, объ организаціи труда, объ образованіи и т. п. Въ дѣйствительности, вопросъ объ общественныхъ учрежденіяхъ является однимъ изъ самыхъ важныхъ и сложныхъ вопросовъ политической экономіи, и отъ того, какъ будетъ онъ рѣшенъ, въ значительной степени зависитъ рѣшеніе великой соціальной проблемы нашего времени: освобожденія рабочихъ и уничтоженія пролетаріата.

I.

Опредѣлимъ, прежде всего, что такое „общественныя учрежденія“?

Нельзя понимать подъ этимъ словомъ всякое учрежденіе или предпріятіе, полезное и даже абсолютно необходимое всѣмъ, и безъ котораго общество не можетъ обходиться. Въ такомъ случаѣ сюда пришлось бы отнести производства предметовъ первой необходимости: земледѣльческія

предпріятія, пекарни, мясные лавки, постройку домовъ. Конечно, мы не хотимъ сказать, что эти производства никогда не будутъ объектомъ общественной организаціи, потому что нѣкоторыя изъ нихъ уже и сейчасъ дѣлаются такими, (напримѣръ, общественныя купальни въ большихъ городахъ, а также нѣкоторыя крупныя пекарни, управляемыя на общественныхъ началахъ). Но несомнѣнно, что вообще эти производства носятъ вполнѣ частный характеръ, несовмѣстимый съ понятіемъ „общественное учрежденіе“. Но если идея общей пользы неотдѣлима отъ общественной работы, то она не составляетъ единственнаго ея признака. У нея есть болѣе характерный признакъ, который однако измѣняется въ каждомъ данномъ случаѣ. Это такъ общая польза сопровождаетъ общую работу. Это контроль общества, который осуществляется прямо и косвенно черезъ уполномоченныхъ и администраторовъ или путемъ передачи дѣла компаніямъ. Мы можемъ сказать, что общественныя учрежденія въ своей типичной формѣ, имѣютъ два признака общественности. 1) Въ нихъ прямо или косвенно участвуетъ само общество; 2) они имѣютъ цѣлью прямую и косвенную пользу всего общества. Слѣдовательно, настоящее общественное учрежденіе является таковымъ по составу дѣятелей, такъ и по предмету дѣятельности. Возьмемъ примѣръ. Передъ нами нѣсколько мѣстечекъ, которыя хотятъ установить между собою болѣе легкія и правильныя сношенія; для этого нужно построить новую дорогу или поправить существующія пути сообщенія. Пошлетъ ли населеніе мѣстечка по очереди всѣхъ способныхъ къ тому людей строить эту дорогу, (какъ это дѣлалось раньше), или оно выберетъ уполномоченныхъ, завѣдующихъ постройкою, или заключитъ договоръ съ частными предпринимателями—во всѣхъ этихъ случаяхъ общество производитъ работу само для себя и для всѣхъ.

Установивъ эти положенія, перечислимъ вкратцѣ существующія главныя общественныя учрежденія, которыя будутъ болѣе или менѣе необходимы при всякомъ обще-

ственномъ строѣ, если ихъ измѣнить сообразно съ новыми потребностями и идеями.

Возьмемъ сначала дѣло общественной безопасности, заключающее въ себѣ законодательство, юстицію и полицію и имѣющее цѣлью охранять общество отъ насилія и обмана и обезпечивать соблюденіе договора.

Въ современномъ обществѣ эти учрежденія, (которыя должны быть совершенно реорганизованы) служатъ главнымъ образомъ для того, чтобы силою удерживать пролетаріатъ подъ игомъ буржуазіи, и поэтому они скорѣе охраняютъ буржуазную собственность, чѣмъ служатъ для общей пользы. Но такое положеніе является временнымъ результатомъ раздѣленія общества на классы и должно исчезнуть вмѣстѣ съ классовымъ строемъ. Въ концѣ концовъ, если это явленіе существуетъ въ учрежденіи, завѣдующемъ общественною безопасностью, то нужно признать, что то же самое, хотя и въ разныхъ степеняхъ, наблюдается во всѣхъ другихъ общественныхъ учрежденіяхъ.

Можно вообще сказать, что въ современномъ обществѣ всѣ учрежденія назначены для пользы всего общества.

Затѣмъ слѣдуютъ пробирныя палаты, контроль мѣръ и вѣсовъ и монетное дѣло, регистрація рожденій, браковъ, похоронъ и др. Сюда же можно отнести мѣстную и общую статистику населенія и общественную благотворительность, которая состоитъ главнымъ образомъ въ помощи сиротамъ и покинутымъ дѣтямъ, умалишеннымъ, однимъ словомъ всѣмъ тѣмъ, которыя неспособны охранять себя и лишены естественныхъ защитниковъ.

Затѣмъ идетъ начальное обученіе и въ частности обученіе дѣтей. Сюда нужно прибавить общественныя библіотеки, музеи, зоологическіе и ботаническіе сады и т. п., научныя, художественныя и промышленныя коллекціи, ученыя путешествія, научныя изслѣдованія, астрономическія и метеорологическія наблюденія и т. д.

Гигіена и общественное здоровье съ надзоромъ за вредными и опасными производствами. Кладбища и кре-

маторіи, если вредная привычка погребенія въ землѣ уступитъ мѣсто сожиганію мертвыхъ. Очистка рвовъ, болотъ и вообще всѣ мѣры, необходимыя для улучшенія санитарнаго состоянія населенія.

Затѣмъ идетъ рядъ такъ называемыхъ общественныхъ работъ.

Во главѣ ихъ стоитъ устройство путей сообщенія, какъ мелкихъ (устройство, мощеніе, чистка, содержаніе улицъ и площадей, проселочныхъ дорогъ и т. п.), такъ и крупныхъ (постройка, мощеніе, содержаніе большихъ дорогъ, мостовъ и шоссе). Желѣзныя дороги, трамваи и омнибусы въ большихъ городахъ; устройство и содержаніе каналовъ, рѣкъ; устройство плотинъ. Затѣмъ морскія общественныя учрежденія: основаніе и улучшеніе морскихъ портовъ, рейдовъ, маяковъ, спасательныхъ станцій, устройство правильной перевозки пассажировъ и товаровъ. Наконецъ, два другія общественныя учрежденія, которыя по существу составляютъ одно и считаются также средствами сообщенія: почта и телеграфъ.

Къ общественнымъ работамъ относятся еще слѣдующія: устройство и содержаніе общественныхъ зданій и памятниковъ, снабженіе водой городовъ, содержаніе водопроводовъ, фонтановъ, чистка и вообще хорошее содержаніе сточныхъ водъ городовъ и что необходимо осуществится въ будущемъ, это работы, которыя необходимы для того, чтобы обезпечить правильное и полное возвращеніе удобрительныхъ веществъ, содержащихся въ городскихъ отбросахъ и нечистотахъ, на пахотную землю. Освѣщеніе улицъ, площадей и нѣкоторыхъ дорогъ, стало быть, газовые заводы и электрическое освѣщеніе.

Нѣкоторыя общественныя учрежденія должны заниматься продажей и обмѣномъ продуктовъ: наблюденіемъ за рынками и торговыми помѣщеніями, доками и пакгаузами. Эта работа, существующая сейчасъ только въ зачаточномъ состояніи, должна будетъ играть громадную роль въ будущемъ (см. главу объ общественныхъ базарахъ и общихъ магазинахъ).

Укажемъ еще на надзоръ и содержаніе лѣсовъ и общественныхъ парковъ; наблюденіе, исключая эксплуатацію, за рудниками, каменноугольными копями и вообще за всѣми производствами, которыя существуютъ въ какой-нибудь части общественныхъ владѣній. Различныя спасательныя учрежденія на случай кораблекрушенія, наводненія, обваловъ, взрывовъ, пожаровъ, (пожарныя команды) и т. д. Сюда-же относятся нѣкоторыя строенія, которыя въ одномъ случаѣ являются частною собственностью, а въ другомъ по различнымъ причинамъ состоятъ въ общемъ пользованіи: общественныя купальни и бани, печи, запасные амбары, театры, консерваторіи и проч. Въ заключеніе укажемъ на финансовое управленіе, занимающееся распредѣленіемъ общественныхъ доходовъ, т. е. полученіемъ и завѣдываніемъ деньгами, предназначенными на общественныя дѣла. Перечисляя общественныя учрежденія, мы нарочно упустили тѣ, которыя существуютъ въ настоящее время, но должны исчезнуть въ будущемъ. Такъ мы не останавливались на религіи, которая даже у народовъ, не имѣющихъ государственной религіи, находится въ завѣдываніи государственныхъ учрежденій. Для насъ религія есть дѣло совѣсти каждаго человѣка.

Мы не указали на армію, постоянную или милицію, потому что она имѣетъ цѣлью подавленіе народныхъ движеній внутри государства или войну одного государства съ другимъ. Мы вѣримъ, что разрѣшеніе соціальной проблемы въ то-же время уничтожитъ борьбу классовъ и народовъ.

Мы не указали на рабочіе дома, дома призрѣнія, всѣ институты оффиціальной благотворительности, потому что они вмѣсто того, чтобы уменьшать нищету, только увеличиваютъ ее; кромѣ того, мы желаемъ не уменьшать нищету, а уничтожить ее.

Мы не брали управленіе тюрьмами, одиночками и другими мѣстами заключенія. Въ будущемъ обществѣ, изъ котораго изгнаны будутъ невѣжество и нищета, и каждый получитъ полное образованіе, преступники будутъ очень

рѣдки, и на нихъ будутъ смотрѣть, какъ на больныхъ, требующихъ лѣченія, или, какъ на людей, дѣйствовавшихъ подъ вліяніемъ аффекта. Ихъ нужно будетъ немедленно убрать изъ общества въ виду опаснаго характера болѣзни или помѣшательства. А для этого достаточно нѣсколькихъ исправительныхъ заведеній, въ которыхъ эти несчастные могли бы исправиться и выздоровѣть, занимаясь трудомъ, къ которому они привыкли и способны.

Мы не останавливались на существующихъ родильныхъ пріютахъ и госпиталяхъ, потому что, несмотря на огромную пользу, принесенную ими за время ихъ существованія, они очень часто представляютъ очаги заразы, и за исключеніемъ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаевъ, мы предпочитаемъ лѣченіе на дому. Мы не беремъ лѣченія бѣдныхъ, потому что въ будущемъ обществѣ бѣдныхъ не будетъ, и, слѣдовательно, исчезнетъ нужда въ леченіи ихъ. Но мы беремъ вообще медицинскую помощь, которая должна сдѣлаться безплатной (или, вѣрнѣе, оплачиваемой обществомъ); такой порядокъ въ обществѣ, гдѣ не будетъ бѣдныхъ и богатыхъ, приведетъ къ распредѣленію на всѣхъ жителей медицинской помощи, какъ это дѣлается въ обществахъ взаимной помощи, (friendly societies въ Англіи) и особенно черезъ федераціи (союзы) обществъ взаимопомощи въ родѣ тѣхъ, которыя существуютъ уже нѣсколько лѣтъ между сберегательными обществами Брюсселя.

Мы не указываемъ на спеціальныя общества страхованія, которыя организованы нѣкоторыми государствами и коммунами, и которыя даже безъ участія капиталистовъ, не являются настоящими общественными учрежденіями. Но мы указываемъ на всеобщее страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ и проч., которое должно быть широко и планомѣрно организовано для того, чтобы сдѣлаться общественнымъ учрежденіемъ. Мы не указали разнаго рода официальныхъ кредитныхъ учрежденій, начиная съ ссудныхъ кассъ, представляющихъ первобытную форму кредита, завѣщанную намъ средними вѣками, и кончая на-

ціональнымъ банкомъ. Нужно ли говорить, что, понимая подъ кредитомъ нѣчто иное, чѣмъ существующая его форма, мы вѣримъ, что она замѣнится другими кредитными учрежденіями, или, вѣрнѣе, учрежденіями, завѣдующими обмѣномъ и распредѣленіемъ продуктовъ (см. дальше то, что говорится о коммунальныхъ базарахъ и магазинахъ).

Мы должны были бы упомянуть о судѣ и вообще о судопроизводствѣ, но не сдѣлали этого, потому что стоимъ за судъ присяжныхъ и хотимъ подчинить ему всѣ судебныя дѣла.

II.

Кто долженъ организовать и управлять перечисленными общественными учрежденіями? Вопросъ этотъ рѣшается двояко: одно направленіе предполагаетъ вообще предоставить общественныя учрежденія иниціативѣ частныхъ лицъ или компаній, образующихся постепенно, благодаря чему они лишаются общественнаго характера и дѣлаются частными предпріятіями. Эта школа, проповѣдующая laissez faire. Другая считаетъ необходимымъ передать эти учрежденія въ руки государства, департаментовъ или коммунъ. Эта школа, стоящая за вмѣшательство государства въ общественныя дѣла.

Удивительнѣе всего то, что въ этихъ двухъ лагеряхъ мы встрѣчаемъ рядомъ съ буржуазными экономистами, стоящими за охрану капиталистовъ и рабочихъ, и соціалистовъ, которые желаютъ уничтоженія буржуазіи и пролетаріата. Дальше мы увидимъ объясненіе этой странной аномаліи. А сейчасъ должны сказать, что, кромѣ этихъ двухъ рѣзко различающихся системъ, существуетъ немало промежуточныхъ, болѣе или менѣе сходныхъ съ первыми. Наиболѣе опредѣленной изъ нихъ является та, которая за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ считаетъ необходимымъ передать наблюденіе надъ общественными работами общественнымъ, національнымъ, провинціальнымъ или общиннымъ властямъ, но оставить управленіе

въ рукахъ частныхъ лицъ или концессіонерныхъ компаній, регулируя его посредствомъ опредѣленныхъ правилъ, внесенныхъ въ договоръ.

Если говорить правду, то двѣ вышеуказанныя школы не являются вполнѣ опредѣленными системами, а выражаютъ только извѣстныя стремленія. Напримѣръ, среди желающихъ передать общественныя учрежденія въ частныя руки есть лица, которыя выдѣляютъ изъ нихъ учрежденія, завѣдующія общественной безопасностью; между экономистами laissez faire мы знаемъ только одного Молинари, который считалъ возможнымъ передать частнымъ компаніямъ защиту общественной безопасности: полиціи и суды должны по его мнѣнію сдѣлаться частными предпріятіями, подобно существующимъ въ настоящее время страховымъ обществамъ *). Странно видѣть, что этотъ экономистъ, ярый и послѣдовательный противникъ всякаго государственнаго вмѣшательства, въ концѣ концовъ, сдѣлалъ тѣ же выводы, къ которымъ пришли нѣкоторые революціонеры, желающіе уничтожить государство во всѣхъ его формахъ, не исключая и коммуны.

Эти ультра-анархисты идутъ значительно дальше Прудона. У Прудона по этому вопросу было два различныхъ мнѣнія. Въ своей книгѣ: „Измѣненія въ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ“ онъ говоритъ, что завѣдываніе всѣми дорогами, каналами и рѣками и т. п. должно принадлежать государству и производиться на его счетъ; что касается желѣзныхъ дорогъ, то государство должно взять на себя постройку полотна, насыпей, искусственныхъ сооруженій и сохранить исключительно за собою право владѣнія дорогой. Затѣмъ, установивъ опредѣленные тарифы, оно должно передать ихъ эксплуатацію частнымъ компаніямъ, которыя въ концѣ концовъ, должны превратиться въ общества рабочихъ. Въ другой работѣ: „Основная идея революціи XIX вѣка“ Прудонъ постепен-

*) Molinari. Soirées de la rue Saint-Lazare et Questions d'Economie politique et de droit public, tome II (La liberté de gouvernement).

но отнялъ у государства всѣ его аттрибуты и затѣмъ за ненадобностью совершенно уничтожилъ его. Но мы скоро увидимъ, что это уничтоженіе лишь кажущееся. Въ дѣйствительности, одни изъ существующихъ аттрибутовъ государства, напримѣръ, война и религія, вполнѣ резонно уничтожаются Прудономъ; другіе, напримѣръ, устройство дорогъ, каналовъ и желѣзныхъ дорогъ и вообще всѣ общественныя работы, не имѣющія мѣстнаго характера, Прудонъ передаетъ въ вѣдѣніе департаментовъ провинцій. Но мы думаемъ, что здѣсь только одно слово замѣнено другимъ, и департаменты въ данномъ случаѣ являются тѣми же государствами. Эксплуатація желѣзныхъ дорогъ будетъ производиться обществами рабочихъ, которыя будутъ заключать договоры съ департаментами. Что же касается большей части коммунальныхъ общественныхъ учрежденій, то Прудонъ сохраняетъ ихъ и даже создаетъ новыя, назначенныя для ликвидаціи земли и недвижимаго имущества. Слѣдовательно, безъ боязни быть уличенными во лжи, мы можемъ сказать, что, исключая слово государство, допущенное въ однихъ сочиненіяхъ и изгнанное изъ другихъ, и передавая эксплуатацію нѣкоторыхъ учрежденій компаніямъ рабочихъ (напримѣръ, желѣзныя дороги), Прудонъ передалъ общественныя учрежденія въ руки особаго государства—департамента или коммуны.

Надо ли указывать, что большая часть общественныхъ учрежденій окажется монопольными? Во всякомъ случаѣ весьма опасно передавать ихъ компаніямъ, хотя бы послѣднія и состояли изъ однихъ рабочихъ. Благодаря такой монополіи, эти общества будутъ находиться въ привилегированномъ положеніи, которое можетъ способствовать спекуляціямъ и эксплуатаціи публики. Желающихъ знать, къ какому расхищенію общественнаго богатства можетъ привести эта система концессіи мы отсылаемъ къ книгѣ Прудона: „Руководство спекулянта“ и Жоржа Дюмена: „Спекуляція передъ судомъ“ *).

*) Смотри также работы болѣе раннія, но сохраняющія свое значеніе для настоящаго времени: Туссенель. Евреи, короли эпохи. Исторія финансоваго феодализма.

Конечно; уступка желѣзныхъ дорогъ, рудниковъ обществамъ рабочихъ, вначалѣ не будетъ носить характера той необузданной эксплуатаціи, которая свойственна акціонернымъ компаніямъ, ведущимъ это дѣло теперь. Но ненужно забывать, что современная аристократія капитала также вышла изъ третьяго сословія и что прежде, чѣмъ сдѣлаться баронами въ финансовомъ мірѣ, финансовые тузы,ихъ отцы, или ихъ предки были рабочими, поставленными въ привилегированное положеніе. Благодаря непрерывнымъ усовершенствованіямъ машинъ, примѣненію научныхъ открытій въ промышленности, уменьшенію расходовъ по эксплуатаціи и накопленію капитала, явившемуся результатомъ техническаго прогресса и примѣненія научныхъ открытій, компаніи рабочихъ, владѣя естественной или искусственной монополіей, переданной имъ обществомъ, несомнѣнно захватятъ въ свои руки все производство, какъ это сдѣлали ихъ предшественники общества капиталистовъ. Конечно, намъ скажутъ, что концессіи будутъ даваться на извѣстныхъ условіяхъ, и что ассоціаціи рабочихъ, получая концессіи, будутъ связаны договоромъ. Но общество капиталистовъ, которымъ государство отдало каменноугольныя копи, желѣзныя дороги и проч. также связаны контрактомъ; но это не мѣшаетъ имъ давать крупные дивиденды своимъ членамъ и вполнѣ открыто снимать пѣнки съ народнаго богатства. Съ того момента, когда компаніи, заполучивъ отъ васъ монополію, сдѣлаются собственниками производства, никакой договоръ не можетъ запретить имъ улучшать ихъ, уменьшать расходы, возобновлять по мѣрѣ возможности личный персоналъ, накоплять капиталы, однимъ словомъ, превращаться въ новый привилегированный классъ. Такимъ образомъ мы получимъ сомнительное удовольствіе, замѣнивъ буржуазную аристократію аристократіей рабочихъ, подобно тому, какъ наши отцы замѣнили старую аристократію дворянъ буржуазной аристократіей. Намъ скажутъ, что совсѣмъ необязательно, чтобы имущество принадлежало компаніямъ: оно можетъ быть передано имъ обществомъ

и остаться неотчуждаемой собственностью общества; тогда улучшенія, являющіяся результатомъ прогресса цивилизаціи, пойдутъ въ пользу всего общества. Но вѣдь, тогда эти компаніи не будутъ дѣйствительными компаніями, обществами концессіонеровъ, а обществами предпринимателей, обязанныхъ просто исполнять опредѣленныя общественныя работы за счетъ общества (коммуны, провинціи, кантона, государства и т. д.). Мы вернемся къ этому вопросу потомъ, когда будемъ говорить о томъ, какъ должны исполняться общественныя работы.

Нужно ли говорить, что многія изъ общественныхъ работъ не будутъ исполнены, если средства не будутъ даны обществомъ, т. е. государство или коммуна не будутъ завѣдывать ими. Какъ на примѣръ укажемъ на устройство и содержаніе маяковъ и прочихъ приспособленій, обезпечивающихъ безопасность мореплаванія. Такъ какъ невозможно требовать плату за пользованіе маяками съ судовъ, находящихся въ морѣ, то никакая частная компанія не будетъ строить ихъ.

Многіе изъ научныхъ открытій и изслѣдованій не были бы сдѣланы или остались бы неоконченными, если-бы государство и коммуна не взяли на себя содержанія тѣхъ, кто отдалъ имъ свое время и знаніе. Никакая компанія не предприметъ научныхъ работъ, которыя не могутъ дать открытій сколько нибудь полезныхъ для данной компаніи. Если бы государство не взяло на себя доставку писемъ и газетъ, то онѣ не могли бы попасть въ отдаленныя мѣстечки, гдѣ содержаніе персонала превышаетъ получаемый доходъ.

Правда, что экономисты, которые склонны передать общественныя работы въ руки частныхъ обществъ, сознаются, что сейчасъ значительное число ихъ можетъ исполняться только государствомъ, провинціей или коммуной (дороги, маяки, морскіе порты и т. п.). Но постепенно экономическій прогрессъ приведетъ къ уменьшенію административнаго вмѣшательства и увеличенію числа производствъ, которыя могутъ перейти въ частныя руки.

Послѣдователи этой теоріи утверждаютъ, что общественныя работы будутъ лучше и дешевле исполняться лично заинтересованными частными лицами, чѣмъ наемными чиновниками. Мы выдвигаемъ противъ этихъ экономистовъ доводы Стюарта Милля, который держался обратнаго мнѣнія. „Часто случается,—говоритъ онъ,—что отдѣльныя лица могутъ управлять дѣлами только черезъ делегатовъ, и такъ называемое личное управленіе заслуживаетъ это названіе не больше, чѣмъ завѣдываніе при помощи общественнаго служащаго. Все, что свободно дѣлается промышленными обществами, можетъ быть также и даже лучше сдѣлано самимъ государствомъ. Рискъ, недостатокъ заботливости и неспособность завѣдыванія государства вошли въ пословицы, но управленіе крупными торговыми предпріятіями носитъ такой же характеръ. Правда, что директора общества состоятъ всегда акціонерами, но чиновники также всегда получаютъ плату, и тѣмъ и другимъ выгоднѣе и спокойнѣе имѣть дѣло съ хорошо поставленнымъ предпріятіемъ, нежели съ плохимъ. Можно замѣтить, что собраніе акціонеровъ контролируетъ директоровъ и имѣетъ полное право смѣнить ихъ. Но на практикѣ такъ трудно воспользоваться этимъ правомъ, „что оно примѣняется только въ особыхъ случаяхъ, когда, конечно, и правительственные директора будутъ замѣнены другими. Относительно гарантіи, которую даютъ собранія акціонеровъ, ихъ наблюденіе и ревизія, то ихъ можно замѣнить гласностью, хорошо освѣщающей въ свободныхъ странахъ тѣ дѣла, въ которыхъ участвуетъ государство.

Съ другой стороны, среди тѣхъ, которыя склонны къ передачѣ всѣхъ или болѣе важныхъ общественныхъ дѣлъ въ руки общественной администраціи и главнымъ образомъ государства, есть немало такихъ, которые считаютъ при этомъ обязательнымъ переходъ государства въ республику или демократію, основанную на прямой

*) John Stuart Mill. Principes d'Economie politique, traduction de mm. Dussard et Courcelle—Seneuil, fome II, r. 535.

или, по крайней мѣрѣ, всеобщей подачѣ голосовъ и уважающую всѣ политическія свободы. Они не согласны на передачу управленія въ руки деспотіи или даже обыкновенной монархіи. Вполнѣ основательно и по причинамъ чисто политическимъ они боятся увеличить власть деспотизма и, слѣдовательно, они хотятъ временно оставить въ частныхъ рукахъ многія общественныя дѣла въ родѣ образованія, страхованія, желѣзныхъ дорогъ и т. п. хотя съ экономической точки зрѣнія было бы лучше передать ихъ въ руки государства. Вслѣдствіе такого противорѣчиваго положенія мы видимъ, что люди, въ принципѣ настаивающіе на веденіи общественныхъ дѣлъ государствомъ, въ дѣйствительности борются съ передачей ихъ современному государству; наоборотъ, другіе экономисты манчестерской школы, считающіе принципіально необходимой передачу общественныхъ работъ частнымъ компаніямъ, вынуждены настаивать на организаціи ихъ при помощи государства. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы наблюдали подобный тому случай, когда лiежскій экономистъ г. Руссельеръ (манчестерецъ), предложилъ бельгійскимъ рабочимъ одну изъ формъ государственнаго страхованія — страхованіе на случай старости, пенсію уволеннымъ, и его проектъ не прошелъ, благодаря рѣшительному противодѣйствію рабочихъ, которые вообще были принципіальными сторонниками страхованія при помощи государства, но государства народнаго и соціалистическаго, а не цензоваго, буржуазнаго и капиталистическаго, какимъ является современное бельгійское.

Но это положеніе, противорѣчивое лишь съ виду, имѣетъ меньшее значеніе, чѣмъ то, о которомъ мы будемъ говорить сейчасъ. Исходя изъ того понятія о государствѣ, которое намъ дала исторія всѣхъ странъ т. е. (государствѣ деспотическомъ), представлявшемъ до настоящаго времени организацію господства семьи, касты или класса, надъ юридически и экономически безправной массой,—большинство соціалистовъ заявляетъ: долой государство. Они не хотятъ слышать о государствѣ, какую

бы форму оно ни принимало. Они вполнѣ опредѣленно настаиваютъ на окончательномъ уничтоженіи всякаго государства, а наиболѣе послѣдовательные изъ нихъ, замѣтивъ, что коммуна представляетъ лишь маленькое государство съ меньшей территоріей, котораго функціи не такъ общирны, какъ функціи обыкновенныхъ государствъ, заявляютъ, что отъ нея нечего ждать большаго, чѣмъ отъ государствъ въ собственномъ смыслѣ слова. Они выставляютъ на своемъ знамени слово: анархія. Анархія не въ смыслѣ безпорядка, потому что они надѣются водворить истинный порядокъ посредствомъ добровольной организаціи экономическихъ силъ, но „ан-архія“, соотвѣтствующая опредѣленію Прудона и представляющая отсутствіе власти, начальства т. е. по ихъ мнѣнію—полное уничтоженіе государства, такъ какъ въ ихъ глазахъ слова — власть, начальство — являются синонимами государства.

Но рядомъ съ этимъ традиціоннымъ и историческимъ понятіемъ государства, которое до сихъ поръ, дѣйствительно, являлось властью, начальствомъ и даже, вѣрнѣе, деспотомъ (худшимъ изъ деспотовъ, потому что оно примѣнялось праздным меньшинствомъ противъ трудящагося большинства), соціалисты не забывали объ одномъ изъ главныхъ экономическихъ факторовъ новѣйшаго времени. Они видѣли, что въ главныхъ отрасляхъ современнаго производства крупныя производства уничтожаютъ мелкія, и что централизація капиталовъ, все расширяющееся примѣненіе совмѣстнаго труда и раздѣленіе его, непрекращающееся введеніе громадныхъ паровыхъ машинъ, приводящихъ въ движеніе орудія труда, необходимое вслѣдствіе этого скопленіе рабочихъ массъ въ обширныхъ фабрикахъ—все это съ каждымъ днемъ увеличиваетъ размѣры крупной промышленности. Отдѣльный рабочій или ремесленникъ уступаетъ мѣсто совмѣстно работающимъ товарищамъ. Они видѣли, что эти рабочіе, сталкиваясь съ организованными капиталистами, интересы которыхъ діаметрально противоположны ихъ собствен-

нымъ интересамъ *), обязательно соединяются для борьбы въ профессіональные союзы, увлекая даже въ это движеніе рабочихъ мелкой промышленности **), и что такимъ образомъ, группировка по профессіямъ дѣлается всеобщей. И они пришли къ заключенію, что это естественная организація рабочаго класса должна служить основаніемъ новой общественной группировкѣ, напоминающей добровольную группировку средневѣковыхъ городскихъ общинъ. Общность интересовъ должна неизбѣжно привести профессіональныя организаціи къ союзамъ для взаимной поддержки, которые перейдутъ въ федераціи, вначалѣ мѣстныя, потомъ областныя, и наконецъ, международныя. Затѣмъ, не ограничиваясь этими теоретическими наблюденіями, они начали проводить ихъ въ жизнь, подобно англійскимъ рабочимъ, они основывали тредъ-юніоны, устраивали между ними федераціи, и надѣются на такихъ же экономическихъ и федеративныхъ началахъ создать международную ассоціацію. Такимъ образомъ эту группировку профессіональныхъ союзовъ, имѣющую свои корни въ глубинѣ современной экономической жизни, они противопоставляютъ искусственной и устарѣвшей политической группировкѣ коммунъ и государствъ и предсказываютъ въ будущемъ полное исчезновеніе послѣднихъ ***).

*) См. Dupont. White sur les Relations du Travail avec le Capital.

**) Появленіе крупной промышленности, образованіе поэтому совмѣстнаго труда, федеративная группировка рабочихъ—все это говоритъ за необходимость замѣны группъ, чисто экономическихъ, группами политическими; но мы не думаемъ утверждать, что только анархисты замѣнили и изслѣдовали это явленіе. Почти всѣ соціалистическія школы, а съ ними и наиболѣе выдающіеся экономисты нашего времени Конп, Ст. Милль, Фаусетъ Гаррисонъ, историкъ Габели, признавали эти тенденціи и ихъ громадное значеніе для будущаго, но самый глубокій анализъ ихъ сдѣланъ въ сочиненіяхъ Ферд. Лассаля и работахъ К. Маркса, особенно въ его „Капиталѣ“.

***) Такъ именно понимали прежде анархію группы анархистовъ Интернаціонала въ Бельгіи, Голландіи, въ бернской Юрѣ, въ Испаніи. Въ послѣдней и сейчасъ такъ думаютъ общества рабочихъ, посл-

Все это очень хорошо. Но мы спросимъ: не придется ли этимъ профессіональнымъ обществамъ данной мѣстности, однимъ словомъ-рабочей коммунѣ, когда она замѣнитъ современную буржуазную общину, столкнуться, какъ и этой послѣдней, лицомъ къ лицу съ нѣкоторыми общественными работами, продолженіе которыхъ обязательно? Вѣдь и въ новой коммунѣ нужно заботиться объ безопасности жителей, объ управленіи, о содержаніи и освѣщеніи улицъ и общественныхъ площадей, питьевой водѣ, удаленіи нечистотъ и цѣломъ рядѣ другихъ общественныхъ потребностей, указанныхъ въ началѣ этого доклада. Группы рабочихъ коммуны, распредѣленныя по ремесламъ, должны будутъ, конечно, избирать изъ своей среды делегатовъ, обязанныхъ руководить этими работами, если только эти союзы не предпочтутъ сразу избрать одну делегацію, которая будетъ завѣдывать этими общественными работами. Въ томъ и другомъ случаѣ передъ нами будетъ мѣстное управленіе общественными работами, т. е. общинная администрація.

Но всѣ эти общественныя работы не могутъ исполняться одной мѣстной организаціей, потому что многія изъ нихъ и притомъ самыя важныя по своимъ свойствамъ должны производиться на болѣе обширномъ пространствѣ, чѣмъ то, которое будетъ занимать коммуна.

Развѣ коммуна будетъ управлять желѣзными дорогами, содержать шоссе, строить плотины на рѣкахъ, завѣдывать почтой и телеграфомъ въ другихъ мѣстахъ? Очевидно, нѣтъ. Значитъ необходимо, чтобы общины сносились одна съ другой, образовали федерацію общинъ и избрали делегацію, которая завѣдывала бы этими общественными

щихъ названія коллективистовъ, анархистовъ и составляющихъ главную часть организованнаго испанскаго пролетаріата. Современные анархисты совершенно измѣнили тактику: они борются съ рабочими союзами, биржами труда такъ же, какъ и съ политическимъ движеніемъ; они не хотятъ видѣть въ экономическихъ группахъ рабочаго класса зародышъ экономической организаціи, въ которую современемъ превратятся всѣ государства и всѣ политическія организаціи современнаго общества.

работами. Будетъ ли эта делегація призвана для завѣдыванія всѣми крупными работами округа или нѣкоторыми изъ нихъ, все равно—ея члены должны прежде всего установить между собой постоянныя сношенія, представляя настоящее общественное управленіе, окружное или, національное, дѣло не въ названіи. Весьма вѣроятно, что вначалѣ, за отсутствіемъ другихъ признаковъ кромѣ традицій и языка, эти округа или національности будутъ соотвѣтствовать существующимъ національностямъ или, по крайней мѣрѣ, ихъ главнымъ подраздѣленіямъ, напримѣръ: Англія, Шотландія и Ирландія для Великобританіи, нѣмецкая и французская Швейцарія и т. п. А эта національная или окружная федерація коммунъ не можетъ быть не чѣмъ инымъ, какъ государствомъ. Да, государствомъ, потому что его надо назвать настоящимъ именемъ. Но только государствомъ федеративнымъ, основаннымъ снизу доверху на экономической группировкѣ промысловъ общины и кромѣ того, безъ сомнѣнія, имѣющимъ — рядомъ съ управленіемъ, завѣдующимъ крупными работами и выбраннымъ федераціей общинъ—палату труда, избранную прямо союзами союзовъ (amalgamed unions въ Англіи), представляющими каждой федераціи союзовъ одного и того же ремесла въ данномъ мѣстѣ.

Но намъ, можетъ быть, скажутъ, что подобныя государства не имѣютъ ничего общаго съ обычнымъ представленіемъ о государствѣ: до сихъ поръ оно являлось организованнымъ деспотизмомъ, а не свободнымъ союзомъ экономическихъ группъ. На это мы отвѣтимъ, что разъ это свободное выборное управленіе имѣетъ цѣлью и основной задачей использовать при помощи администраціи ad hoc общественныя работы, что является основной функціей всякаго государства (независимо отъ другихъ обязанностей, которыя во всѣ времена налагались на него господствующими классами), то какъ же иначе можно назвать его? И если организація государства была всегда несовершенна и до сихъ поръ она всегда способствовала эксплуатаціи массъ, то можно ли говорить, что государ-

ство уничтожается, и въ то же время признавать необходимость его возстановленія на основахъ, соотвѣтствующихъ новымъ идеямъ? И если народное образованіе до сихъ поръ только укрѣпляло предразсудки въ массѣ и служило для господствующихъ классовъ средствомъ притѣсненія и эксплуатаціи, то слѣдуетъ ли поэтому его уничтожить? И если промышленность до сихъ поръ служила средствомъ для обогащенія богатыхъ и разоренія бѣдныхъ, то нужно ли поэтому проповѣдывать уничтоженіе промышленности?

Многіе рабочіе, увидавъ, что машины замѣнили ихъ въ мастерскихъ и выбросили ихъ на улицу, бросились на нихъ и разрушали. Долой машины! кричали они. Теперь рабочіе признаютъ, что машины полезны и даже необходимы обществу, которое можетъ жить, лишь производя все въ большихъ размѣрахъ, и они говорятъ: дайте намъ машины! Государство есть тоже машина: оно орудіе для производства крупныхъ общественныхъ работъ. Какъ и всѣ другія машины, оно необходимо для современнаго крупнаго производства и обмѣна, какъ его слѣдствія. Какъ всѣ другія машины, оно убивало рабочихъ и до сихъ поръ всегда дѣйствовало исключительно въ пользу привилегированныхъ классовъ. Чтобы положить конецъ такому положенію дѣлъ, нужно самимъ рабочимъ завладѣть этой машиной. Но завладѣвъ ею, они увидятъ, что государственная машина не требуетъ большихъ измѣненій для того, чтобы работать на общее благо; нужно будетъ только выкинуть колесики, поставленныя эксплуататорами-буржуа, и вставить другія, которыя имъ были ненужны. Они увидятъ, что совсѣмъ не придется всецѣло перестраивать эту машину на новыхъ основаніяхъ. Когда все это будетъ сдѣлано, мы можемъ смѣло сказать: рабочіе, государственная машина въ вашихъ рукахъ!

Насъ не пугаетъ слово анархія. Наоборотъ, страхъ, внушаемый буржуазіи, словомъ анархія (въ значительной степени это зависитъ, по нашему мнѣнію, отъ славы, которой пользуется это слово среди рабочихъ), заставляетъ

насъ улыбаться и сожалѣть, что намъ приходится разстаться съ нимъ. Пусть наши друзья анархисты позволятъ намъ употреблять это слово, хотя мы придаемъ ему другое значеніе. Наше государство не есть власть, система управленія, что-то навязываемое народу силой или хитростью, а то, что греки называли словомъ анархія. Развѣ есть что—либо авторитарное властное въ названіи: государственное управленіе почтой, государственная желѣзная дорога и т. п. Мы можемъ очень ясно представить себѣ не авторитарное властное государство (мы могли бы сказать государство анархическое, но не дѣлаемъ этого, потому что многіе наши читатели нашли бы эти понятія несовмѣстимыми.) Въ самомъ дѣлѣ, истинная авторитарность состоитъ, конечно, не въ томъ только, чтобы примѣнять данные приказанія и законы, управлять дѣлами на основаніи законовъ, но и въ созданіи законовъ. Законодательство можетъ, конечно, не входить въ обязанности государства, если законы будутъ прямо вотироваться въ общинахъ или въ какихъ-нибудь группахъ, или, благодаря всеобщему широкому образованію и одинаковому умственному развитію, великіе соціальные законы сдѣлаются настолько общепонятными, что не будутъ вотироваться, какъ законы астрономіи, физики и химіи.

Такимъ образомъ, въ коммунѣ общественныя работы будутъ исполняться на мѣстѣ коммунами, подъ управленіемъ мѣстной администраціи, избираемой мѣстными профессіональными союзами и работающей подъ контролемъ всѣхъ жителей. Къ государству отойдутъ болѣе сложныя и обширныя работы: завѣдывать ими будетъ администрація, выбираемая федераціей общинъ и работающая подъ наблюденіемъ палаты труда. И это все? Нѣтъ, останется еще много общественныхъ работъ, носящихъ интернаціональный или междуобластной характеръ. Для нихъ необходима интернаціональная федерація или, вѣрнѣе, универсальная, всечеловѣческая или всепланетная, если мы только не признаемъ, что вслѣдствіе отсталости нѣкото-

рыхъ народовъ, потребуется много времени для того, чтобы эти эпитеты соотвѣтствовали дѣйствительности. Нѣтъ нужды указывать на то, что для всего человѣчества потребуется особое общее управленіе общественными дѣлами. Оно будетъ такъ-же покоиться на такихъ же основаніяхъ, какъ и разсмотрѣнныя нами государства, и имѣть свою интернаціональную палату труда, образованную изъ представителей интернаціональныхъ федерацій труда, эмбріономъ которыхъ въ настоящее время являются союзы англійскихъ тредъ-юніоновъ.

IV.

Такова, по нашему мнѣнію, должна быть организація государства, основанная на добровольной группировкѣ рабочихъ. Мы вполнѣ одобряемъ эту добровольную и свободную организацію, основой которой являются экономическія группы, и при которой мѣстная администрація существуетъ лишь для удовлетворенія общихъ потребностей, не пользуясь для этого ни законодательной, ни судебной властью. И однако, у насъ является одно сомнѣніе, которое мы должны высказать открыто. Оно основано на двухъ соображеніяхъ, которыя нельзя оставить безъ вниманія. Во-первыхъ, такая организація предполагаетъ группировку всѣхъ рабочихъ по роду занятій. Но, надо сознаться, что подобная группировка едва лишь началась даже среди чисто промышленныхъ рабочихъ; среди же земледѣльческихъ рабочихъ рѣдкіе примѣры такой группировки замѣчаются лишь въ Англіи и Испаніи въ послѣдніе годы. Нужно много времени для того, чтобы эти союзы усовершенствовались, окрѣпли и могли образовать государство въ государствѣ. Въ виду разложенія буржуазіи и болѣе или менѣе близкаго банкротства буржуазнаго государства, въ виду законнаго возмущенія рабочихъ большихъ промышленныхъ центровъ, которые, желая скорѣйшаго водворенія справедливости, не хотятъ ждать того момента, когда естествен-

ный ходъ вещей приведетъ весь пролетаріатъ къ одинаковому съ ними міровоззрѣнію, въ виду стремленія рабочихъ большихъ государствъ, а именно Англіи, Франціи и Германіи захватить въ свои руки законно или силой громадную централизованную власть, которой располагаетъ государство, и употребить ее для освобожденія пролетаріата, въ виду того, что подобный фактъ можетъ вызвать подражаніе въ другихъ странахъ, въ виду всего вышесказаннаго возникаетъ сомнѣніе, что такое переустройство общества на экономической основѣ и организація государства снизу не явится сигналомъ соціальной революціи, а, наоборотъ, отодвинетъ ее на неопредѣленный срокъ. Не надо забывать, что революцій не дѣлаютъ по желанію, но что обыкновенно событія дѣлаются неизбѣжными и непредотвратимыми. Можетъ случиться, что прежде, чѣмъ рабочіе окончательно организуются по ремесламъ, обстоятельства заставятъ пролетаріатъ большихъ городовъ установить диктатуру надъ остальнымъ населеніемъ, и этотъ революціонный періодъ будетъ настолько продолжителенъ, что поведетъ къ полному освобожденію рабочаго класса. Намъ кажется, что въ такомъ случаѣ одной изъ первыхъ мѣръ, которыя предприметъ новая власть, будетъ захватъ всѣхъ общественныхъ учрежденій, экспропріація для общей пользы желѣзнодорожныхъ компаній, рудниковъ, каналовъ, металлургическихъ заводовъ и объявленіе всего ихъ имущества, машинъ, строеній и земли и пр. собственностью государства, частью общественной собственности. Буржуазія *18-го* вѣка поступила такимъ образомъ съ имуществомъ духовенства и дворянства, и она не должна жаловаться, если съ ней продѣлаютъ то же самое. Кромѣ того мы признаемъ, что это актъ военный, извиняемый только потребностями соціальной войны. А вѣдь нѣсколько дней тому назадъ мы читали, что официальные представители европейскихъ державъ на брюссельскомъ конгрессѣ сдѣлали постановленіе, по которому армія имѣетъ право захватить имущество желѣзныхъ дорогъ, хотя бы и принадлежащее частнымъ

компаніямъ, и вообще всякаго рода имущество частныхъ лицъ. *)

Если наше предположеніе сбудется, персоналъ крупныхъ предпріятій за недостаткомъ времени не преобразуется въ общества рабочихъ, а компаніи капиталистовъ не представятъ революціонному комитету достаточныхъ гарантій, то очевидно, что эти предпріятія и общественныя учрежденія перейдутъ въ руки государства. Но это государство не будетъ организовано снизу доверху на федеративныхъ началахъ, не составится изъ свободной федераціи общинъ, но будетъ организовано насильственно и явится настоящей диктатурой.

Это, какъ видно, возраженіе противъ соціальной организаціи, покоющейся на свободной федераціи автономныхъ коммунъ, не есть принципіальное возраженіе. Оно ничего не говоритъ противъ примѣненія этой федеративной системы въ будущемъ; оно лишь утверждаетъ, что соціальная революція, по различнымъ причинамъ, можетъ произойти при обстоятельствахъ, совершенно непохожихъ на тѣ, о которыхъ говорятъ. Другое возраженіе, наоборотъ, основывается не на современномъ положеніи дѣлъ, а на разсужденіяхъ важныхъ лишь съ точки зрѣнія отдаленнаго будущаго, когда соціальный вопросъ въ главныхъ своихъ частяхъ будетъ уже рѣшенъ.

Безспорно, что группировка рабочихъ по роду занятій является существенной чертой рабочаго движенія, и что организація коммуны и государства, покоящаяся на этой корпораціи или профессіональной группировкѣ, будетъ болѣе раціональной, чѣмъ та, которая имѣетъ основаніемъ произвольно ограниченную территоріальную группировку. Не будетъ ли такъ всегда? Будетъ ли эта корпоративная группировка всегда имѣть такое значеніе, какое она имѣетъ сейчасъ и имѣла въ средніе вѣка при господствѣ общинъ и будетъ имѣть еще долгое время.

*) Etoile belde bu 25 авг. 1874 г. (вечернее изданіе). 4 столбецъ. Въ отчетѣ о засѣданіи 12-го августа, по газетѣ Republique francaise.

Прежде всего замѣтимъ, что въ будущемъ обществѣ всеобщее образованіе, въ одно и то же время теоретическое и практическое, сдѣлаетъ человѣка способнымъ ознакомиться съ нѣсколькими различными профессіями, такъ что каждый сможетъ заниматься нѣсколькими ремеслами одновременно или постепенно, но въ теченіе очень короткаго времени. Въ результатѣ одинъ и тотъ же человѣкъ будетъ состоять членомъ нѣсколькихъ профессіональныхъ союзовъ и потому между ними не будетъ такого яснаго различія, какое существуетъ въ настоящее время.

Но это не все. Раздѣленіе труда все увеличивается и проникаетъ даже въ такія производства, которыя до сихъ поръ сохраняли свою первоначальную форму. Но какъ уже замѣчено было Д. Б. Сеемъ, Сисмонди и до нихъ А. Фергюсономъ, чрезмѣрное раздѣленіе труда имѣетъ свои выгоды и свои неудобства. Требуя отъ рабочаго лишь минимальнаго участія въ изготовленіи всего продукта, однообразной работы какой-нибудь одной части тѣла или мозга, оно приводитъ къ нарушенію равновѣсія организма и появленію болѣзней и въ то же время къ пониженію умственныхъ способностей отдѣльнаго работника. Къ счастью, какъ это уже замѣтилъ знаменитый русскій экономистъ, мало извѣстный за предѣлами своей страны, раздѣленіе труда само вызываетъ свой коррективъ: „Совершенно вѣрно, говоритъ Чернышевскій, что раздѣленіе труда, необходимо, но слѣдуетъ ли изъ этого, что рабочему необходимо по цѣлымъ днямъ всю жизнь заниматься одной работой, приготовленіемъ одной части продукта? Принципъ раздѣленія труда не требуетъ ничего подобнаго. Наоборотъ, онъ даетъ возможность человѣку свободно заниматься нѣсколькими различными работами. Трудно человѣку быть въ одно время хорошимъ портнымъ и хорошимъ башмачникомъ, потому что въ этихъ профессіяхъ раздѣленіе труда еще слишкомъ слабо и рядъ совершающихся въ нихъ операцій слишкомъ сложенъ для

одного рабочаго; поэтому хорошее знаніе этихъ ремеселъ есть вещь трудная и требующая много времени. Но посмотримъ напр. на изготовленіе иголокъ, описываемое Адамомъ Смитомъ. Одинъ рабочій тянетъ проволоку, другой ее выпрямляетъ, третій рѣжетъ. Вы видите, что съ работой каждаго изъ нихъ можно ознакомиться очень скоро. Самый способный человѣкъ не научится шить ботинки раньше шести мѣсяцевъ, натянуть же проволоку каждый можетъ выучиться въ пять минутъ, (вся трудность) все дѣло заключается въ томъ, чтобы схватить двумя руками щипцы и тянуть ихъ къ себѣ. А развѣ труднѣе рѣзать проволоку? Нѣтъ, потому что ножницы устроены такъ, что отрѣзаютъ проволоку опредѣленной длины; достаточно одной рукой тянуть проволоку, а другой равномѣрно поднимать и опускать подвижную часть ножницъ. Это такія операціи, про которыя трудно сказать, что онѣ требуютъ ловкости и могутъ быть исполнены хорошо или плохо; не найдется человѣка, который не могъ бы исполнять ихъ хорошо, или скажемъ лучше, который не могъ бы исполнить ихъ въ совершенствѣ. Мысль о ловкости не является здѣсь, какъ она не приходитъ въ голову, когда говорятъ о ложкѣ подносимой ко рту, о нитьѣ, дыханіи. Мысль объ ученіи какъ-то не вяжется съ подобными вещами; все слишкомъ просто и учиться нечему. Возьмемъ еще примѣръ, приводимый Смитъ,—приготовленіе игральныхъ картъ. Если бы въ этомъ производствѣ не было крайняго раздѣленія труда, то нужно было бы очень долго учиться для того, чтобы одинъ человѣкъ могъ сносно приготовить бумагу и нарисовать на ней фигуру валета червей. При существующемъ раздѣленіи труда одна машина собираетъ листки и склеиваетъ ихъ; одинъ человѣкъ собираетъ ихъ и уноситъ въ сушильну; другой приноситъ въ мастерскую сухіе листки: третій раскладываетъ ихъ на столѣ; четвертый двигаетъ по столу машину, которая рѣжетъ листы на квадраты и т. д. Работа каждаго упрощена до крайнихъ предѣловъ, такъ что человѣкъ, впервые попавшій на эту фабрику, черезъ чет-

верть часа можетъ исполнять любую изъ примѣняемыхъ тамъ работъ“ *).

Чернышевскій указываетъ, что усиленное раздѣленіе труда, замѣчаемое во всѣхъ его отрасляхъ, ведетъ къ тому, что рабочій можетъ безъ труда переходить отъ одной работы къ другой, изъ одной мастерской въ другую, изъ одного производства въ другое. Когда будетъ существовать разнообразіе въ занятіяхъ, рабочій разовьется умственно, его интеллектуальныя способности будутъ отъ труда развиваться, а не понижаться, какъ это дѣлается сейчасъ, когда вся работа превращаетъ его въ машину. Крестьянинъ имѣетъ большую возможность развиваться умственно, чѣмъ ткачъ, каменщикъ и др., которые всю свою жизнь проводятъ у одного колеса или машины въ одной и той же фабрикѣ. Между ними будетъ такая же разница, какъ между человѣкомъ, изъѣздившимъ Россію вдоль и поперекъ и человѣкомъ, не высовывавшимъ носа за предѣлы своей деревни *).

Перейдемъ затѣмъ къ машинамъ, распространеніе которыхъ, въ виду успѣховъ физики, не подлежитъ сомнѣнію, и которыя для разсматриваемаго нами случайнаго вопроса имѣютъ такое же значеніе, какъ и раздѣленіе труда. Машина, соединяя въ себѣ точность математики съ ловкостью ремесленника, должна облегчить возможность постепеннаго перехода рабочаго отъ одного рода занятія, къ другому въ разныхъ производствахъ. Разнообразіе въ занятіяхъ, которое предсказывалъ Фурье, предполагавшій ввести его искуственно, разнообразіе, которое соціальная гигіена считаетъ необходимымъ условіемъ для физіологическаго равновѣсія органовъ и сохраненія здо-

*) L'economie politique jugée par la science, traduit du russe, de Tchernychevsky (Брюссель 1874) tome I, page 273—75.

*) Чернышевскій, т. I, стр. 286. Эти цитаты немного длинны, особенно по такому извѣстному вопросу, мы сдѣлали это единственно съ цѣлью познакомить Западъ съ серьезными работами человѣка, который является однимъ изъ наиболѣе крупныхъ современныхъ писателей-соціалистовъ.

ровья рабочихъ,—явится результатомъ развитія тѣхъ экономическихъ силъ, которыя управляютъ современнымъ производствомъ.

Такимъ образомъ, всеобщее обученіе, раздѣленіе труда и примѣненіе машинъ, должны будутъ, наконецъ, создать такое положеніе, при которомъ рабочій не будетъ всю свою жизнь прикованъ къ одной или двумъ профессіямъ, но будетъ одновременно или постепенно исполнять нѣсколько работъ. Но если когда—нибудь создастся такое положеніе, то, очевидно, должны исчезнуть классификація рабочихъ по производствамъ и профессіямъ, и федерація (коммунальная, окружная или интернаціональная), основанная на такомъ раздѣленіи производства, потеряетъ все свое крупное значеніе и всю свою современную важность. Очевидно, что тогда корпоративная группировка будетъ разсматриваться, какъ временная, а не нормальная форма будущихъ соціальныхъ отношеній.

V.

Каковы бы вообще ни были принципы, на основаніи которыхъ произойдетъ сплоченіе будущаго человѣчества, будутъ ли они относиться къ области физической географіи, этнологіи, исторіи или политической экономіи и т. д. какова бы ни была основная структура будущаго соціальнаго организма и строеніе главныхъ его органовъ, для удовлетворенія всѣхъ потребностей (которыя дѣлятся на мѣстныя, окружныя и международныя) такихъ главныхъ органовъ должно быть три, а именно:

О б щ и н а — органъ исключительно мѣстныхъ интересовъ.

Г о с у д а р с т в о—органъ интересовъ данной страны (областныхъ, національныхъ).

В с е о б щ і й с о ю з ъ — какъ органъ интересовъ общихъ (интернаціональныхъ, общечеловѣческихъ, общеплатныхъ).

Теперь мы можемъ ясно и категорически отвѣтить на первую часть вопроса, который намъ поставленъ и для

рѣшенія котораго назначена эта книга: кѣмъ и какъ должны производиться общественныя работы въ будущемъ обществѣ? Мы отвѣтимъ слѣдующимъ образомъ.

Община, мѣстная администрація завѣдуютъ слѣдующими дѣлами: всецѣло общественной безопасностью и полиціей: гражданскими дѣлами и мѣстной статистикой: мѣстной общественной помощью, защитой сиротъ и убогихъ, медициной и общественной гигіеной: ремонтомъ, чисткой и содержаніемъ проселочныхъ дорогъ, улицъ, площадей; водоснабженіемъ, устройствомъ и управленіемъ общественными банями, купальнями, устройствомъ канализаціи, освѣщеніемъ, газовыми заводами и отопленіемъ, пожарными командами, обозами и пр. общественными каретами, омнибусами и трамваями: устройствомъ, надзоромъ и содержаніемъ общественныхъ зданій и памятниковъ, фонтановъ, парковъ, скверовъ, кладбищъ и вообще мѣстъ погребенія. Прибавимъ муниципальныя мельницы и булочныя (общія печи въ прежнее время), общинныя мясныя лавки и вообще завѣдываніе общественнымъ продовольствіемъ.

Къ этимъ учрежденіямъ, которыя, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, въ нѣкоторыхъ странахъ вполнѣ или отчасти находятся въ вѣдѣніи общины, мы должны прибавить еще два слѣдующихъ:

I. Устройство, содержаніе и отдача въ наемъ жилищъ и всѣхъ построекъ, находящихся на территоріи коммуны, а въ переходный періодъ выкупъ построекъ у собственниковъ за наличныя деньги, или на выплату ихъ стоимости арендаторомъ, который вноситъ плату собственнику, пока не погаситъ весь долгъ. Прудонъ слѣдующимъ образомъ предполагаетъ произвести такую покупку *), и за исключеніемъ нѣкоторыхъ деталей, на которыя укажетъ практика, я считаю его проектъ вполнѣ осуществимымъ.

---

*) Прудонъ. Idée générale de la Revolution ou XIX siècle, 5-e étude, § 4.

„Съ того дня, когда будущіе представители издадутъ законъ, вся плата за наемъ помѣщенія пойдетъ на погашеніе стоимости зданія, въ двадцать разъ превышающей наемную плату. Каждая уплата даетъ квартиранту право на опредѣленную часть снимаемаго имъ дома, а также и всѣхъ сдаваемыхъ построекъ, служащихъ для помѣщенія гражданъ.

Оплачиваемая такимъ образомъ собственность постепенно переходитъ въ руки общины, которая, благодаря этой оплатѣ, получаетъ важное обезпеченіе и привилегію отъ имени всей массы квартирантовъ и гарантируетъ массѣ квартирантовъ вѣчное помѣщеніе по собственной цѣнѣ.

Общины могутъ договориться съ собственниками относительно немедленной продажи и покупки нанимаемой собственности.

Въ данномъ случаѣ, чтобы дать возможность современному поколѣнію воспользоваться уменьшенной наемной платой, эти общины могутъ немедленно уменьшить плату за снятыя имъ квартиры, такъ что погашеніе долга произойдетъ только въ теченіе 30-ти лѣтъ.

Для починки, управленія и содержанія зданій, какъ и для постройки новыхъ, общины заключаютъ договоръ съ компаніями каменщиковъ или союзами строительныхъ рабочихъ, примѣнительно къ принципамъ и правиламъ новаго соціальнаго договора.

Собственники, живущіе въ своихъ домахъ, сохраняютъ ихъ до тѣхъ поръ, пока считаютъ это необходимымъ“.

Очевидно, что эта послѣдняя статья можетъ быть принята только при томъ условіи, что ликвидація совершится вполнѣ добровольно. При такомъ условіи, если крайняя необходимость не заставитъ дѣйствовать болѣе рѣшительно, коммуна можетъ сослаться на то, чтобы вступить во владѣніе имуществомъ послѣ смерти владѣльца.

2. Современная община во многихъ мѣстахъ находится во главѣ нѣкоторыхъ учрежденій, предназначен-

ныхъ для облегченія торговли и обмѣна продуктовъ; достаточно указать на общественные рынки и базары. Съ другой стороны, благодаря контролю надъ мѣрой, вѣсами и качествомъ пищевыхъ продуктовъ, община предупреждаетъ обманы въ торговлѣ. Она должна распространять это вмѣшательство возможно дальше. Мы думаемъ, она должна явиться постояннымъ и естественнымъ посредникомъ между производителемъ и потребителемъ; для этого нужно, чтобы она взяла въ свои руки нѣкоторыя учрежденія, въ зародышѣ существующія въ современномъ обществѣ: мы хотимъ указать на доки и пакгаузы, гдѣ сложены извѣстные товары; здѣсь, собравъ эти товары, выдаютъ владѣльцамъ квитанціи и варанты, которыя являются дѣйствительнымъ орудіемъ кредита и обмѣна. То, что дѣлается для произведеній крупной международной торговли, можетъ быть съ выгодой примѣнено ко всѣмъ товарамъ.

Посмотримъ, какъ это можно сдѣлать въ первое время.

Союзы рабочихъ и даже капиталистовъ, (въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ можетъ сохраниться ремесленное производство) передаютъ свои товары въ руки торговаго агентства общины, получивъ въ обмѣнъ соотвѣтствующую квитанцію, и эта квитанція будетъ служить такимъ же удостовѣреніемъ, какимъ служатъ квитанціи, выдаваемыя въ настоящее время администраціей доковъ. Покажемъ сначала, что должно дѣлать съ товарами торговое агентство, а потомъ посмотримъ, что сможетъ сдѣлать рабочая ассоціація со своей квитанціей. Смотря по роду товара, торговое агентство отправляетъ его въ одно изъ слѣдующихъ общинныхъ помѣщеній: продукты для ежедневнаго употребленія, какъ то: съѣстные припасы, фрукты помѣщаются на общественныхъ рынкахъ, въ лавкахъ: товары, предназначенные для болѣе или менѣе скорой, но не ежедневной продажи, напр. мебель, одежда, украшенія, предметы искусства и т. п. помѣщаются въ общинныхъ лавкахъ и выставляются всѣ вмѣстѣ или по частямъ; наконецъ, товары, предназначенные къ продажѣ въ отдаленномъ будущемъ, напр. рожь,

вина и т.д. складываются въ общинныхъ магазинахъ изъ которыхъ, по мѣрѣ надобности, направляются на базары и рынки. Каждое изъ этихъ общинныхъ учрежденій обмѣниваетъ свои товары во 1-хъ, съ подобными же учрежденіями другихъ общинъ; во 2-хъ, съ потребителями. Что касается квитанцій, то назначеніе ихъ слѣдующее: какъ и въ настоящее время, онѣ или поступаютъ въ обращеніе и, наконецъ, превращаются въ металлическія деньги, или дѣлятся на купоны, или становятся *ходячей монетой*. Часть послѣдней будетъ дана каждому владѣльцу производства и каждому рабочему, какъ вознагражденіе за его трудъ, пропорціонально его участію въ созданіи общественныхъ продуктовъ; ходячая монета въ свою очередь, какова бы ни была ея форма (бумажная или металлическая) будетъ единственной, на которую рабочій или его жена могутъ купить на рынкѣ и въ лавкахъ товары, необходимые для содержанія и украшенія жизни своей и членовъ семьи. Но какъ мы уже говорили не вся квитанція на данный товаръ можетъ быть превращена въ монету и отдана опредѣленнымъ рабочимъ; необходимо сберечь или скорѣе капитализировать часть продуктовъ, чтобы возобновить и улучшить средства производства; эта часть квитанціи можетъ служить ассоціаціи средствомъ для полученія предметовъ, въ которыхъ она нуждается. Квитанція становится для ассоціаціи также средствомъ получить кредитъ или, выражаясь точно, орудіемъ обмѣна, потому что всѣ нужные предметы будутъ получены ими изъ тѣхъ же общинныхъ складовъ, которые выдали квитанцію. Эти склады также пріобрѣтаютъ всѣ квитанціи или деньги, которыя они выдали, во-первыхъ, благодаря покупкамъ предметовъ рабочаго потребленія, во-вторыхъ, благодаря покупкамъ группъ производителей, дѣлаемымъ для производства новыхъ товаровъ.

Все, что мы сказали здѣсь о продуктахъ рабочихъ ассоціацій, относится также и къ продуктамъ труда отдѣльныхъ рабочихъ и къ тѣмъ продуктамъ, для которыхъ государство или община считаютъ необходимымъ сохранить монополію.

Давая этотъ краткій очеркъ торговыхъ мѣропріятій, которыя могутъ быть осуществлены общиной для веденія правильной торговли, мы не хотѣли дать планъ правильной торговли, а только привести примѣръ. Весьма вѣроятно, что въ описанномъ нами процессѣ есть много неточностей и недостатковъ, мы представляемъ спеціалистамъ по коммерческой части и особенно самой жизни исправить однѣ и дополнить другіе. Что бы однако ни случилось, мы думаемъ, что въ будущемъ обществѣ торговля перейдетъ въ руки общины; тогда исчезнетъ современная анархія со всѣми ея печальными послѣдствіями: тучами всякаго рода посредниковъ (крупныхъ и мелкихъ торговцевъ, маклеровъ и т. д.), которые наперерывъ поднимаютъ цѣну предметовъ потребленія, барышниками, искусственными неурожаями, обманомъ и поддѣлками. Къ подобному процессу распредѣленія продуктовъ стремятся въ настоящее время потребительныя кооперативныя общества, особенно въ тѣхъ странахъ, гдѣ, какъ въ Англіи, онѣ находятся въ постоянномъ сношеніи съ производительными обществами и устраиваютъ съ ними ежегодные конгрессы.

Такой процессъ распредѣленія не будетъ походить на современную торговую анархію и обмѣнъ, чисто личный, но все-таки это будетъ обмѣнъ. Однако можно представить другую болѣе коммунистическую форму обмѣна, гдѣ завѣдываніе распредѣленіемъ, не являясь синонимомъ торговли или обмѣна, состоитъ дѣйствительно въ томъ, чтобы распредѣлять продукты. Нѣкоторыя потребительныя общества вмѣсто того, чтобы продавать своимъ членамъ пріобрѣтенные въ большомъ количествѣ товары, распредѣляютъ ихъ между членами по числу членовъ семьи или лучше по потребностямъ каждаго члена. Очень можетъ быть, что такая форма распредѣленія займетъ первое мѣсто въ будущемъ обществѣ и община вмѣсто продажи и обмѣна извѣстныхъ продуктовъ обязана будетъ распредѣлять ихъ (въ прямомъ смыслѣ этого слова). Обмѣнъ въ дѣйствительности является только

однимъ изъ способовъ распредѣленія, но не самимъ распредѣленіемъ. Для предметовъ первой необходимости, нужныхъ для каждой семьи, торговля, т. е. обмѣнъ въ истинномъ смыслѣ этого слова (экономисты разсматриваютъ это явленіе, какъ основаніе всей экономической жизни) можетъ очень скоро, если не исчезнуть, то по крайней мѣрѣ отойти на второй планъ. Уже въ наше время тамъ, гдѣ община сама занимается доставкой опредѣленныхъ продуктовъ, она дѣлаетъ это не въ формѣ продажи и покупки, а скорѣе въ формѣ распредѣленія. Укажемъ на распредѣленіе общинной воды, которое во многихъ городахъ вытѣснило водовозовъ; укажемъ еще на отпускъ городами для своихъ абонентовъ газа для освѣщенія театральныхъ площадей и т. п., а такими абонентами могутъ считаться всѣ члены общины. Если подобное распредѣленіе будетъ распространено на предметы первой необходимости (хлѣбъ, мясо и т. п.), то обмѣнъ обязательно замѣнится распредѣленіемъ, а торговля останется только для предметовъ роскоши, которые не могутъ носить шаблоннаго характера.

Перейдемъ теперь къ тѣмъ немѣстнымъ работамъ, которыя не могутъ находиться въ вѣдѣніи общины. У государства останется управленіе большими дорогами, шоссе и мостами, желѣзными дорогами, почтой и телеграфомъ, крупными работами по осушенію, орошенію, лѣсами и посадками на нѣкоторыхъ горахъ, медициной и соціальной гигіеной въ округахъ; постройка и содержаніе каналовъ, выправленіе рѣкъ и устройство на нихъ плотинъ; устройство морскихъ гаваней, плотинъ, маяковъ и пр., укрѣпленіе береговъ, морское судоходство.

Государство завѣдуетъ также исправительными колоніями и психіатрическими лѣчебницами и вообще всѣми дѣлами, касающимися благотворительности и богадѣленъ, суда и уголовныхъ наказаній; конечно, эти учрежденія должны быть реорганизованы на основаніи новыхъ юридическихъ и антропологическихъ данныхъ.

Государство будетъ также завѣдывать общей статистикой округа, которая въ хорошо организованномъ обществѣ будетъ играть роль регулятора общественныхъ явленій и, особенно, снабжать данными, необходимыми для управленія производствомъ, сообразно съ нуждами потребителей и для поддержки равновѣсія между количествомъ населенія и средствами существованія.

Къ нему перейдетъ также вообще страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ и всякаго рода опасностей. Передавая страхованіе въ руки государства, мы распредѣлимъ издержки на большее число лицъ.

Теперь было бы своевременно рѣшить вопросъ о томъ, должно ли быть государственное страхованіе добровольнымъ или обязательнымъ, а страховая премія одинаковой для всѣхъ или пропорціональной риску каждаго члена; если страхованіе будетъ обязательнымъ, то должна ли страховая премія взыскиваться по частямъ при помощи обыкновеннаго налога или уплачиваться изъ государственныхъ доходовъ (земельной ренты и т. п.). Но для серьезнаго рѣшенія этихъ вопросовъ нужно слишкомъ много времени, а мы уже и такъ дѣлали много отступленій и вынуждены будемъ дѣлать ихъ и дальше при разсмотрѣніи другихъ вопросовъ *).

Къ государству отойдетъ завѣдываніе центральными торговыми агентствами и національными складами, назначенными для связыванія коммунальныхъ агентствъ и веденія всѣхъ дѣлъ, касающихся обмѣна товарами между разными мѣстностями и особенно между различными странами.

Наконецъ ко всеобщему союзу отойдутъ: окончательный разборъ конфликтовъ между государствами, затѣмъ крупныя научныя экспедиціи, подробное изслѣдованіе земли, общая статистика всего земного шара; при-

*) Мы отсылаемъ къ работамъ, спеціально касающимся этого вопроса,—къ брошюрѣ Рауля Будона: „Организація единаго и національнаго страхованія“, а также къ работамъ М. Дюброка, главнаго редактора Moniteur des Assurauels (1855).

гація обширныхъ незаселенныхъ мѣстностей, осушеніе громадныхъ болотъ, занимающихъ нѣсколько округовъ, облѣсеніе горъ, тянущихся по нѣсколькимъ областямъ, необходимое какъ съ точки зрѣнія гигіены, такъ и агрономіи; прокапываніе перешейковъ и громадныхъ горныхъ хребтовъ, раздѣляющихъ народы; метеорологическія наблюденія, очистка зараженныхъ мѣстъ (въ родѣ береговъ Ганга), откуда появляются заразныя болѣзни, напр.: чума, холера, тифы, желтая горячка, сѣющія смерть по всей землѣ.

Интернаціональный Союзъ долженъ также имѣть высшее завѣдываніе эмиграціей, весьма важной въ будущемъ, для того, чтобы вполнѣ опредѣленно на основаніи точныхъ и научныхъ данныхъ распредѣлять излишекъ населенія однѣхъ мѣстъ въ мѣста болѣе удобныя и менѣе населенныя.

Однимъ словомъ, къ этому союзу перейдутъ всѣ крупныя общеполезныя работы, которыя должны очистить землю, улучшить климатъ, превратить даже Сахару въ плодородную мѣстность, а землю—въ одинъ громадный садъ, распредѣлить раціонально людей по всей землѣ, передать въ руки человѣчества полное обладаніе землей и сдѣлать дѣйствительной фразу, звучащую до сихъ поръ насмѣшкой: „человѣкъ есть царь земли, вѣнецъ творенія“.

VI.

Читатель безъ сомнѣнія замѣтилъ, что мы не говорили объ образованіи, публичныхъ библіотекахъ, музеяхъ, рудникахъ и управленіи земельной собственностью, т. е. землею, находящеюся въ общемъ владѣніи.

Сдѣлали мы это потому, что хотѣли говорить о нихъ отдѣльно. Мы не можемъ вполнѣ изслѣдовать эти вопросы, которые къ тому же составляютъ предметъ нѣсколькихъ мелкихъ работъ, которыя мы представили различнымъ съѣздамъ (Конгрессу студентовъ въ Брюсселѣ въ 1868 г. и въ Генидѣ въ 1869 г., конгрессу рабочихъ въ Лозаннѣ въ 1867 г., въ Брюсселѣ въ 1868 г. и въ Базелѣ въ

1869 г.), но мы считаемъ необходимымъ поговорить о нихъ болѣе подробно.

Относительно образованія мы должны замѣтить, что оно не имѣетъ характера такихъ работъ, какъ содержаніе улицъ и дорогъ. Очень легко представить себѣ общество, въ которомъ обученіе будетъ исключительно дѣломъ частныхъ лицъ, безъ вмѣшательства общины или государства; въ въ любомъ обществѣ обученіе черезъ разговоръ, чтеніе, прессу или печатныя книги, митинги и т. п. будетъ всегда ограждено отъ вмѣшательства общины или государства. Смотрѣть на обученіе, какъ на общественную работу, можно лишь съ точки зрѣнія общественной пользы; и только, ставъ на нее, можно рѣшать вопросъ о томъ, считать обученіе, какъ общественное дѣло, организуемое на пользу дѣтей (т. е. исключая отсюда обученіе взрослыхъ при помощи книгъ, публичныхъ или частныхъ лекцій платныхъ или безплатныхъ), дѣломъ общины или дѣломъ государства? Каждое изъ этихъ мнѣній имѣетъ свои основанія и своихъ послѣдователей. Если рѣшать вопросъ съ точки зрѣнія независимости учителя, учениковъ и отцевъ семей, то можно зайти очень далеко, такъ какъ можно выставить массу данныхъ pro и contra обоихъ системъ. Мы будемъ обсуждать вопросъ съ точки зрѣнія общественной пользы. Ставъ на нее, мы говоримъ, что обученіе должно быть полнымъ, т. е. въ одно и то же время научнымъ и профессіональнымъ, теоретическимъ и практическимъ, а слѣдовательно, равнымъ и общимъ для всѣхъ. Передавая заботы объ обученіи общинѣ, мы получимъ, что въ одной общинѣ оно будетъ шире и научнѣе, чѣмъ въ другой, хотя бы потому, что одна община обладаетъ бо̀льшими средствами. Тогда вмѣсто полнаго обученія получится привилегія для лучше обезпеченныхъ.

При отсутствіи полнаго равнаго и доступнаго всѣмъ образованія увѣковѣчится умствѣнная и нравственная анархія, которая поведетъ къ анархіи экономической. Коммуна, допуская недостаточное образованіе, будетъ да-

вать людей съ предразсудками и ложными идеями, которыми они должны руководствоваться при сношеніи съ другими членами общества. Между тѣмъ община, дающая полное образованіе, снабдитъ общество людьми просвѣщенными, основывающими свои дѣйствія на научныхъ данныхъ. Мы не считаемъ нужнымъ дальше останавливаться на этомъ вопросѣ. Право каждаго ребенка на полное образованіе и обязанность общества дать его — признается всѣми соціалистами; но для того, чтобы оно было полнымъ, равнымъ и достаточнымъ для всѣхъ, необходимо, по нашему мнѣнію, считать его дѣломъ общественнымъ и поручить наблюденію государства.

Что касается публичныхъ библіотекъ, научныхъ и другихъ коллекцій, музеевъ, картинныхъ галлерей и пр., то необходимо, чтобы община и государство имѣли каждое въ своемъ распоряженіи такія учрежденія: однако то или другое рѣшеніе этого вопроса не имѣетъ того значенія, какъ рѣшеніе вопроса объ образованіи.

VII.

Болѣе важенъ вопросъ объ эксплуатаціи рудниковъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что владѣніе копями и рудниками должно принадлежать обществу. Даже существующее законодательство признаетъ это, потому что компаніи и частныя лица для эксплуатаціи рудниковъ должны получить концессію отъ государства и даже, получивъ ее, остаются по закону подъ наблюденіемъ правительственныхъ инженеровъ. Правда, юристы и экономисты долго спорили о томъ, принадлежатъ ли нѣдра земли тѣмъ, кто владѣетъ ея поверхностью (Дюпойе), или тѣмъ, кто открылъ руду (Тюрго), или государству (Мирабо, III. Контъ). Но въ законахъ преобладаетъ послѣднее мнѣніе, хотя въ кодексѣ Наполеона сказано, что владѣніе землей распространяется и на ея нѣдра. Только, исходя изъ той характерной для буржуазнаго строя точки зрѣнія, что государство и община имѣютъ право отчуждать всю или

часть общественной собственности, не касаясь вопроса о томъ, не вредно ли такое отчуждѳніе для будущихъ поколѣній, государство передаетъ рудники въ вѣчное владѣніе частнымъ компаніямъ. Такимъ образомъ, буржуазные законы, признавая въ теоріи рудники національной собственностью, въ то же время покровительствуютъ передачѣ ихъ въ частную собственность.

Но если буржуазные законы несправедливо передаютъ въ вѣчную собственность общественныя владѣнія, то для пролетаріата это не можетъ служить основаніемъ для санкціонированія и продолженія такого беззаконія. Рудники и вообще подземныя богатства должны составлять собственность общества, какъ и вся земля. Но кто долженъ эксплуатировать рудники, государство или частныя общества и компанія? Мы думаемъ что эта эксплуатація должна находиться въ рукахъ государства по слѣдующимъ причинамъ: 1) потому что рудники, копи и т. п. должны быть монополизированы, ибо они занимаютъ ограниченное пространство, а всякая монополія въ рукахъ частныхъ лицъ или компаній можетъ явиться причиной спекуляціи и эксплуатаціи публики; 2) потому что копи, рудники и т. п. особенно каменноугольныя залежи, соединенныя въ рукахъ нѣсколькихъ соединившихся или не соединившихся крупныхъ обществъ или въ рукахъ крупныхъ капиталистовъ, стоящихъ во главѣ крупныхъ финансовыхъ обществъ (въ Бельгіи напр. Société générale и Société des charbonnages reunis de Charleroi) становятся ipso facto предпріятіями соціальными, которыя должны быть отданы подъ надзоръ государства; 3) потому что каменноугольная промышленность въ частности, вслѣдствіе замѣны во всѣхъ предпріятіяхъ ручного труда машиннымъ, должна правильно снабжать углемъ всю новѣйшую промышленность, которая поэтому находится въ зависимости отъ нея; такимъ образомъ, добыча угля становится общественнымъ дѣломъ особой важности, такъ какъ она доставляетъ производству необходимую пищу, источникъ жизни, двигательную силу.

VIII.

Перейдемъ теперь къ вопросу о земельной собственности или, вѣрнѣе, объ управленіи ею.

Доказано въ другихъ сочиненіяхъ, что земля должна перейти изъ частной собственности въ общественную. Но нужно показать, кому должно принадлежать завѣдываніе этой общественной собственностью: государству или общинѣ? Мы думаемъ, что вопросъ для разныхъ странъ рѣшается различно. Въ странахъ съ крупной земельной собственностью, гдѣ обширныя пространства земли, обрабатываемыя въ одно время или составляющія часть одного и того же владѣнія, охватываютъ нѣсколько общинъ, и гдѣ въ силу историческихъ условій на землю смотрятъ, какъ на національную собственность, взятую дворянствомъ въ награду за услуги, оказанныя нѣкогда государству,— можно скорѣе ждать націонализаціи земли, чѣмъ ея перехода въ собственность общинъ. И дѣйствительно, англійскіе рабочіе и наиболѣе замѣчательные англійскіе экономисты стоятъ за націонализацію земли. Въ такихъ странахъ, гдѣ, какъ въ Америкѣ, большая часть земли фактически принадлежитъ государству, намъ кажется очевиднымъ, что, когда народъ признаетъ необходимымъ положить конецъ частному владѣнію землею, вопросъ будетъ рѣшенъ вѣроятно въ пользу націонализаціи земли, потому что тамъ земля еще далеко не успѣла перейти къ частнымъ лицамъ. Но мы убѣждены, что въ странахъ съ отсталой культурой и мелкой собственностью вопросъ будетъ рѣшенъ скорѣе въ смыслѣ коммунализаціи земли, причемъ между владѣніями различныхъ общинъ должно быть установлено извѣстное равновѣсіе съ точки зрѣнія пространства и стоимости ихъ земель.

Смотря по тому или другому рѣшенію, владѣніе землей можетъ быть передано государству или общинѣ. Но затѣмъ является новый вопросъ, настолько близко касающійся разсматриваемаго, что его нельзя обойти молчаніемъ. Если управленіе земельной собственностью, т. е. всѣ дѣла необходимыя для передачи земли отдѣльнымъ

лицамъ или группамъ земледѣльцевъ, должно являться общественнымъ дѣломъ—коммунальнымъ или національнымъ; если нѣкоторыя крупныя работы необходимыя для приготовленія земли подъ агрикультуру, въ родѣ осушенія болотъ, дренажа обширныхъ болотистыхъ пространствъ, расчистки кустарниковъ и т. п., должны считаться работами общественными, то можетъ ли само сельское хозяйство, культура въ собственномъ смыслѣ этого слова, разсматриваться, какъ общественная работа? Несмотря на громадное значеніе сельскаго хозяйства, несмотря на несомнѣнную необходимость продуктовъ его для жизни индивидуума и общества, оно менѣе другихъ носитъ характеръ общественныхъ работъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ странъ, сельское хозяйство носитъ всегда исключительный характеръ частнаго хозяйства. Но будетъ ли такъ всегда? Требованія агрономіи (которыя ограничиваютъ дробленіе земли): переходъ земли въ общее пользованіе, замѣна простого хозяйства болѣе сложнымъ— все это кореннымъ образомъ должно измѣнить условія сельскаго хозяйства. Глубокія измѣненія, происшедшія въ другихъ отрасляхъ производства подъ вліяніемъ научнаго и промышленнаго прогресса, должны повести къ такимъ же измѣненіямъ въ области сельскаго хозяйства.

Сельское хозяйство, конечно, является однимъ изъ самыхъ сложныхъ. Его прогрессъ зависитъ не только отъ математики и физики, какъ во многихъ другихъ производствахъ, но также и отъ прогресса химіи, біологіи и даже соціологіи. Но большая смежность, являющаяся главной причиной отсталаго положенія сельскаго хозяйства, сдѣлаетъ его самымъ прогрессивнымъ, когда къ нему будутъ примѣняться открытія естественныхъ наукъ, и когда развитіе соціальной науки, благодаря переходу земли въ общую собственность и примѣненію къ ней капиталовъ, освободитъ сельское хозяйство отъ всѣхъ путъ, которыя связываютъ его развитіе.

Посмотрите на эту длинную шоссейную дорогу, на повозки, перевозящія товары, дилижансы, доставляющіе

пассажировъ. Это уже громадный прогрессъ, потому что было время, когда не существовало шоссе, повозокъ и дилижансовъ; было даже время, когда не существовало самой дороги, по которой двигаются эти повозки, а перевозка совершалась на вьючныхъ животныхъ. И однако, сто лѣтъ тому назадъ, никто не думалъ, что дилижансъ и большія дороги опустѣютъ, и что огненный конь, тянущій за собой громадную цѣпь вагоновъ, наполненныхъ пассажирами или нагруженныхъ товарами, сдѣлается главнымъ общественнымъ учрежденіемъ новаго времени?

Посмотрите также на этого всадника, который подбадривая свою клячу ударами шнуръ и бича, спѣшитъ, получивъ плату, доставить въ сосѣдній городъ довѣренную ему денежку. Этотъ курьеръ—частный предприниматель, работающій за свой страхъ и рискъ: онъ вполнѣ независимъ, его работа носитъ вполнѣ частный личный характеръ. Но онъ исчезъ съ современной сцены. Его замѣнилъ громадный механизмъ, работающій съ правильностью часовъ—почта. Даже больше: нашли средство посылать телеграммы одинъ и при помощи электричества передавать далеко и быстро такое ихъ количество, что милліоны курьеровъ, переносясь съ мѣста на мѣсто, не въ состояніи были-бы исполнить эту работу.

Чтобы произвести такое глубокое измѣненіе, достаточно было нѣсколькихъ открытій въ области механики и физики и примѣненія ихъ къ передачѣ телеграммъ. Мы можемъ ждать такихъ же успѣховъ въ сельскомъ хозяйствѣ, потому что вскорѣ оно можетъ примѣнить не только открытія математики и физики, но также—химіи, біологіи и болѣе сложныхъ наукъ: геологіи, метеорологіи и климатологіи. Взгляните на эту свѣже расчищенную, смоченную, распланированную землю, тысячи каналовъ, составляющихъ артеріи новаго громаднаго организма! Одни изъ нихъ приносятъ издалека удобреніе, получающееся изъ городскихъ сточныхъ водъ, и полностью отдаютъ землѣ то, что населеніе городовъ отнимаетъ отъ нея; другіе уводятъ изъ земли излишнее количество влаги.

Взгляните на рядъ воиновъ, нагруженныхъ фосфатами и другими удобрительными веществами. Паръ тащитъ ихъ издалека на поля для того чтобы разбрасывать ихъ на той землѣ, гдѣ ихъ недостаетъ. Взгляните на цѣпи параллельныхъ плуговъ, которые гигантская паровая машина тащитъ по громаднымъ полямъ. Одна и та же машина одновременно увозитъ людей и земледѣльческія орудія и сѣмена; а, позже, когда будетъ готова жатва, она будетъ косить, собирать и перевозить ее въ сарай, гдѣ другія машины очищаютъ ее паромъ, замѣнившимъ античную воду и навсегда забытыя вѣялки. И все это дѣлается въ порядкѣ, сообща, по точному указанію метеорологическихъ станцій. Спрашивается, что можетъ дѣлать при такой постановкѣ дѣла не только мелкій крестьянинъ-собственникъ, работающій заступомъ, но и грубый земледѣлецъ, clurus arator, съ своей традиціонной сохой, старыми орудіями и способами обработки, примѣнявшимися во времена грековъ и римлянъ и даже при фараонахъ въ Египтѣ? Они исчезнутъ, какъ исчезли гонцы, повозки, дровосѣки, ламповщики и водовозы. Спрашивается, будетъ ли такое будущее сельское хозяйство предпріятіемъ частнымъ почти патріархальнымъ, какимъ оно является сейчасъ? Не сдѣлается ли эта научная культура, подобно желѣзнымъ дорогамъ, почтѣ и телеграфу, крупной общественной промышленностью, наиболѣе важной и полезной для всѣхъ общественныхъ учрежденій?

IX.

Но, быть можетъ, намъ скажутъ, что если возможно превращеніе сельскаго хозяйства въ общественное производство, то можетъ ли оно быть возможно и для другихъ производствъ, которыя работаютъ въ крупномъ масштабѣ и уже теперь достигли крупнаго совершенства? Сказанное о рудникахъ и агрикультурѣ можетъ ли быть примѣнимо къ другимъ производствамъ? И нельзя ли тогда смотрѣть на всѣ производства, какъ на будущія обще-

ственныя учрежденія? Но, вѣдь, такимъ путемъ вы дѣлаетесь коммунистами,—скажутъ намъ.

Удивительно, какъ нѣкоторыя слова пугаютъ людей, тогда какъ мысль, которую они выражаютъ, извѣстна и признается всѣми, когда носитъ другое названіе. Это относится къ слову анархія, которое заставляетъ подыматься дыбомъ волосы на головѣ буржуа, тогда какъ безконечное уменьшеніе власти правительства и даже, наконецъ, его уничтоженіе есть послѣднее слово экономистовъ lasser faire, покровительствуемыхъ этими добрыми буржуа! Тоже самое значеніе имѣетъ идея государства и вмѣшательство его въ производство для группы лицъ, которая заключаетъ въ себѣ одновременно офиціальныхъ экономистовъ и соціалистовъ—антигосударственниковъ. Между тѣмъ центральная власть, иначе государство, стушевывается передъ современнымъ производствомъ, но въ то же время становится все болѣе и болѣе необходимымъ при крупной промышленности и обмѣнѣ, какъ естественный органъ экономической централизаціи и естественное правленіе крупныхъ предпріятій, снабжающее ихъ сырымъ матеріаломъ и по-могающее доставлять товары потребителямъ. Функція эта настолько необходима, что при отсутствіи экономической централизаціи въ рукахъ государства, экономическія силы сосредоточиваются въ рукахъ крупныхъ обществъ, которыя являются настоящими олигархическими государствами.

Коммунизмъ, отбрасывавшійся соціалистами, какъ клевета, разсматривался экономистами, какъ величайшая утопія, а въ глазахъ буржуазіи являлся теоріей, оправдывавшей воровство и кровосмѣшеніе, и считался ею хуже чумы.

Но такъ какъ мы не боимся ни слова „государство“, пугающаго нѣкоторыхъ, ни слова „анархія“, страшнаго для другихъ, то и не видимъ причины пугаться слова „коммунизмъ“. Даже, предполагая, что это слово не имѣетъ опредѣленнаго значенія и не выражаетъ вполнѣ раціональной идеи, оно должно пугать меньше другихъ, ибо коммунизмъ въ прошломъ былъ всегда энергичной и

радикальной, хотя, можетъ быть, мистической и сантиментальной формой, которая для обездоленныхъ классовъ, возбуждаемыхъ агитаторами, начиная съ Спартака и кончая Бабефомъ, служила выраженіемъ ихъ вѣчныхъ нуждъ и заставляла прислушиваться къ ихъ постоянному протесту противъ нищеты и общественной несправедливости.

Но слово „коммунизмъ“ имѣетъ и болѣе опредѣленное значеніе. Оно представляетъ вполнѣ научную идею. Коммунизмъ—это общественная собственность, собственность принадлежащая всему обществу.

Мы дѣйствительно знаемъ, что предметы съ точки зрѣнія принадлежности ихъ человѣку бываютъ двоякаго рода:

1) никому не принадлежащіе, въ родѣ воздуха, большей части морей, нѣкоторыхъ необитаемыхъ земель, напр. полюса и центральной Африки;

2) сдѣлавшіеся собственностью человѣка.

Послѣдніе бываютъ двухъ видовъ:

а) одни составляютъ общественную собственность, т. е. собственность государства или общины, напр. наши общественные памятники, улицы, дороги грунтовыя и желѣзныя и т. п.;

б) другіе составляютъ частную собственность, напр., земля г-на Х., заводъ какой-нибудь компаніи или наша одежда и пр.

Наконецъ, среди послѣднихъ существуетъ двѣ разновидности:

а) предметы, составляющіе собственность группъ, обществъ и компаній;

б) предметы частной собственности, т. е. принадлежащіе одному человѣку.

По отношенію къ собственности слова коммунизмъ и индивидуализмъ являются антиподами: съ одной стороны, собственность общая или соціальная; съ другой—собственность частная, личная; та и другая встрѣчаются въ обществѣ одновременно, потому что нельзя представить такое общество, въ которомъ не существовало бы нѣкоторой дозы коммунизма, въ видѣ

общихъ улицъ и, извѣстной доли индивидуализма, въ видѣ хлѣба, который ѣстъ каждый человѣкъ.

Что касается новаго термина „коллективизмъ", то онъ имѣетъ болѣе широкое значеніе: онъ означаетъ коллективную собственность вообще, въ родѣ собственности большихъ союзовъ государствъ или общинъ и собственности, отличной отъ нихъ, собственности промышленныхъ группъ и рабочихъ ассоціацій.

Въ вопросѣ о собственности важно правильно опредѣлить, что такое коллективная собственность государства, общины, промышленныхъ группъ и, наконецъ, личная собственность. Но такъ какъ этотъ вопросъ въ виду его сложности не можетъ подробно разсматриваться на этихъ страницахъ, то мы ограничимся лишь нѣсколькими краткими замѣчаніями.

Замѣтимъ сначала, что въ опредѣленіе этого рода собственности входитъ элементъ историческій, измѣняющійся сообразно съ высотой цивилизаціи каждаго народа. Одинъ народъ имѣетъ одинъ родъ собственности и способенъ перейти къ одной формѣ коллективизма въ то время, какъ другой, болѣе отсталый въ этомъ отношеніи, можетъ имѣть другую организацію собственности.

Другими словами, нужно принимать во вниманіе ту ступень экономическаго и соціальнаго развитія, которой достигъ данный народъ. Понятно, что земля, служащая источникомъ существованія всего человѣчества и источникомъ всѣхъ богатствъ, должна въ настоящее время у всѣхъ цивилизованныхъ народовъ сдѣлаться коллективной собственностью государства или общины. Таковой же должны сдѣлаться: копи, рудники, лѣса, дороги проѣзжія и желѣзныя, каналы и рѣки, озера и пруды и вообще всѣ постройки.

Наконецъ, къ государству или общинѣ должны также перейти всѣ имущества, оставшіяся отъ предыдущихъ поколѣній, напр., имущества умершихъ бездѣтными, если остальные родственники не имѣютъ права наслѣдованія; имущества лицъ умершихъ ab intestat, если право на-

слѣдства уничтожено, а право завѣщанія оставлено; имущество умершихъ, когда уничтожено право наслѣдованія и завѣщанія.

Относительно машинъ, промышленныхъ орудій, средствъ производства, вообще всѣхъ орудій труда—могутъ быть три случая:

1. Онѣ должны принадлежать государству или общинѣ, если служатъ для исполненія большихъ общественныхъ работъ (напр., матеріалъ для постройки желѣзныхъ дорогъ) или мѣстныхъ общественныхъ работъ (имущество газового завода), или для производствъ, составляющихъ естественную монополію, (напр., оборудованіе рудниковъ) или для крупныхъ производствъ, которыя могутъ быть разсматриваемы, какъ общественныя, потому что они изготовляютъ сырые продукты, необходимые для другихъ производствъ (напр., горны, пудлинговыя печи и вообще желѣзодѣлательная промышленность).

2. Онѣ должны быть коллективной собственностью промышленныхъ группъ, если служатъ производствамъ, которыя, будучи частными, а не общественными, требуютъ содѣйствія общества и совмѣстной работы рабочихъ группъ.

3. Наконецъ, онѣ еще долгое время могутъ оставаться частной собственностью, если служатъ для работы одного человѣка или для производства, которое можетъ исполняться однимъ человѣкомъ (напр., ножницы и шило сапожника; иголки, наперстокъ и ножницы портного и т. п.). За исключеніемъ этой группы, всѣ орудія труда должны быть обязательно общественной собственностью (государства или коммуны) или собственностью промышленныхъ группъ. Въ большей части современныхъ производствъ возможенъ лишь патронатъ, т. е. зависимость работника отъ хозяина; ибо все больше и больше личный трудъ, прежній трудъ ремесленника, становится невозможнымъ въ нихъ. При машинахъ и крупномъ производствѣ жизнеспособенъ только трудъ коллективный, и какъ трудъ личный ведетъ къ частному владѣнію орудія-

ми труда, такъ и трудъ коллективный ведетъ къ общественному владѣнію орудіями труда: какова форма производства, такова и форма владѣнія.

Но по мѣрѣ усовершенствованія соціальнаго организма и особенно благодаря тому, что работа сдѣлается болѣе однообразной и распространенной, частныя группы и рабочіе союзы сблизятся между собой, ихъ общая собственность замѣнится общинной или національной собственностью.

Наконецъ, вознагражденіе труда, или заработная плата, понимая подъ ней полную оплату работы, т. е. плату, получаемую рабочимъ не за его продуктъ, (ибо продуктъ, являясь результатомъ коллективной работы, принадлежитъ по праву всѣмъ работавшимъ), но за часть своей мускульной и нервной силы, затраченной на изготовленіе продукта—это вознагражденіе во всѣхъ его формахъ должно быть частной собственностью рабочаго, въ какомъ бы видѣ она не была имъ получена. Слѣдовательно, предметы личнаго потребленія, напримѣръ: мебель, одежда, украшеніе, пища и т. п. останутся также частной собственностью.

Если мы разовьемъ дальше нашу мысль, не обращая вниманія на экономическія явленія, происходящія передъ нашими глазами, и на вытекающіе изъ нихъ законы, то насъ могутъ справедливо назвать утопистами, мечтателями, метафизиками, которые перестраиваютъ общество въ тиши кабинета, на основаніи предвзятыхъ мнѣній, и поэтому сталкиваются съ дѣйствительностью. Поэтому мы должны посмотрѣть на современную экономическую эволюцію и то положеніе, къ которому она насъ приведетъ.

Послѣ 18-го столѣтія, когда французская революція, уничтоживъ цехи, провозгласила царство торговли, промышленной конкуренціи и уничтожила экономическія и политическія привилегіи дворянства и духовенства (движеніе это болѣе или менѣе захватило всѣ остальныя государства Европы)—съ этого времени производство, освобожденное отъ стѣснявшихъ его путъ, свободно развива-

лось до настоящаго времени. Эта эволюція сдѣлала буржуазію новой денежной аристократіей, которая властвуетъ теперь не только въ производствѣ и торговлѣ, транспортѣ и банкахъ, но и въ государствѣ, и въ цѣломъ обществѣ. Присматриваясь ближе къ исторіи этого развитія подъ властью буржуазіи, можно легко различить три періода, соотвѣтствующіе тремъ формамъ производства. Вначалѣ частное производство или мелкая промышленность, потомъ среднее производство, наконецъ, крупное производство.

Въ первый періодъ производство находится въ рукахъ ремесленниковъ, работающихъ по-одиночкѣ и прямо на покупателя, или въ рукахъ старыхъ рабочихъ, сдѣлавшихся хозяевами и работающихъ лично съ нѣсколькими помощниками. Они участвовали въ работѣ и въ то же время вели отчетность, наблюдали и управляли производствомъ. Эти мелкіе капиталисты въ то же время и работники, они должны владѣть извѣстными качествами: смѣлостью, иниціативой, предпріимчивостью, бережливостью; они должны быть выносливыми, не рисковать, брать на себя отвѣтственность, приносить жертвы, отказываться отъ нѣкоторыхъ вещей, чтобы сдѣлать сбереженія. Въ этомъ производствѣ часть дохода, предназначенная для увеличенія капитала, часть, которая „капитализируется“, — вначалѣ очень невелика по сравненію съ частью, идущей на заработанную плату или содержаніе хозяина. Что касается части, непроизводительно расходуемой капиталистами въ крупныхъ производствахъ, то она слишкомъ мала и ничтожна сравнительно съ частью, идущей на увеличеніе капитала. Ибо предприниматели, вышедшіе изъ рабочей среды, больше стремятся расширить кругъ своихъ дѣлъ, увеличить мастерскія и число рабочихъ, чѣмъ тратить свои доходы на праздныя забавы. Въ первый періодъ господствуетъ мелкая промышленность; она сохраняется еще до сихъ поръ въ нѣсколькихъ производствахъ, въ которыхъ нѣтъ машинъ и раздѣленія труда, она преобладаетъ въ тѣхъ мѣстностяхъ,

гдѣ мало замѣтенъ экономическій прогрессъ, т. е. гдѣ не распространено научное знаніе, или по крайней мѣрѣ оно мало примѣняется въ производствѣ.

Благодаря научнымъ открытіямъ и примѣненію ихъ въ промышленности, машины, которыя стоятъ меньше, а производятъ больше рабочаго, замѣняютъ послѣдняго, такъ какъ являются болѣе выгодными для капиталиста. Но тогда рабочіе, вытѣсненные изъ-производства и имѣющіе единственнымъ источникомъ существованія свои руки, начинаютъ конкурировать между собою и работать дешевле; рабочій день возрастаетъ выше предѣловъ, допускаемыхъ безъ вреда для человѣческаго организма. Благодаря этой чрезмѣрной работѣ и дешевле стоющимъ машинамъ, производство увеличивается, а издержки производства уменьшаются. Въ результатѣ получается то, что капиталисты могутъ больше дѣлать непроизводительныхъ затратъ, увеличивая въ то же время свой капиталъ. Такимъ образомъ, во второй періодъ, капиталы хозяевъ увеличиваются уже не на тысячи франковъ, какъ въ первый періодъ, а на милліоны.

Во второй періодъ производства при помощи машинъ первоначальная мастерская уступаетъ мѣсто заводу, фабрикѣ, мануфактурѣ. Его уже можно назвать періодомъ крупной промышленности, если въ третьемъ періодѣ, о которомъ мы будемъ говорить, нѣкоторыя отрасли промышленности развиваются до колоссальныхъ размѣровъ, поэтому мы даемъ второму періоду простое названіе періода средней промышленности.

Средняя промышленность, увеличивая каждый день количество машинъ, приводимыхъ въ движеніе естественными силами, и раздѣленіе труда, требуя постоянно чрезмѣрнаго труда рабочихъ (увеличивая число рабочихъ часовъ или интенсивность труда), достигаетъ такихъ размѣровъ, что должна захватить рынки всего міра. Для этого необходимъ болѣе скорый обмѣнъ товаровъ и особенно тѣхъ, которые служатъ мѣрой для другихъ, т. е. денежныхъ знаковъ.

Эта нужда современнаго производства эксплуатируется спекуляторами-капиталистами, которые привлекаютъ всѣ свободные капиталы для того, чтобы вложить ихъ въ крупныя производства предметовъ потребленія, въ общественныя предпріятія, занимающіяся транспортомъ, въ производства, добывающія главные промышленные матеріалы: каменный уголь и металлы, во всѣ вообще крупныя предпріятія и особенно въ тѣ изъ нихъ, которыя, какъ желѣзныя дороги, копи, рудники, должны быть обязательно монопольными. Скупивъ большую часть такихъ крупныхъ производствъ (изъ которыхъ лишь нѣкоторыя съ большимъ трудомъ остаются въ завѣдываніи общественныхъ учрежденій), крупные финансисты становятся главными хозяевами общества: государство и общины попадаютъ подъ опеку промышленныхъ феодаловъ, состоящихъ изъ тѣхъ же крупныхъ финансистовъ. Буржуазные экономисты приходятъ къ заключенію, что государство и община не должны быть органами экономической жизни народовъ, и что единственная функція ихъ заключается въ томъ, чтобы получать, исполнять приказаніе господъ капиталистовъ, заботиться объ огражденіи жизни и имущества гг. капиталистовъ. А нѣкоторые соціалисты, исходя изъ положенія вещей, созданнаго капиталистами и защищаемаго буржуазными экономистами, въ свою очередь заявляютъ, что государство (а для нѣкоторыхъ—даже и коммуна) должно быть уничтожено.

Посмотримъ теперь на тѣ мѣры, которыя пролетаріатъ, или четвертое сословіе, предприметъ, вѣроятно, противъ промышленныхъ предпріятій, принадлежащихъ къ разнымъ періодамъ новѣйшей промышленности въ случаѣ соціальной революціи. Точно опредѣлить моментъ ея наступленія нельзя, но возможно его предвидѣть съ той степенью точности, съ какой въ серединѣ восемнадцатаго вѣка многіе мыслители предсказывали грядущую революцію.

Мы сказали, что три періода современнаго производства соотвѣтствуютъ тремъ ступенямъ промышленнаго

развитія: мелкой, средней и крупной промышленности, изъ которыхъ послѣдняя относится къ общественнымъ предпріятіямъ, могущимъ превратиться въ общественныя учрежденія. Нѣкоторыя производства находятся въ первомъ періодѣ развитія, и среди нихъ есть даже такія, которыя останутся въ немъ навсегда. Большинство другихъ перешли и переходятъ на вторую ступень развитія, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ не смогутъ развиваться дальше. Наконецъ, есть много производствъ, которыя достигли третей ступени развитія или на пути къ ней, или могутъ достигнуть ея въ будущемъ (напримѣръ, сельское хозяйство, о которомъ говорилось раньше). Производства перваго рода могутъ носить частный характеръ, если рабочій одинъ дѣлаетъ данный предметъ или для экономіи и, по какимъ-либо другимъ причинамъ; соединяется со своими товарищами на извѣстныхъ условіяхъ, которыя могутъ измѣняться по желанію участниковъ. Здѣсь дѣло идетъ объ ассоціаціи, которая можетъ распасться или превратиться, смотря по обстоятельствамъ, въ простое кооперативное общество, или нѣчто похожее на коллективное общество, опредѣляемое торговыми законами (Code de commerce).

Совсѣмъ иное наблюдается въ предпріятіяхъ второго рода. Здѣсь необходима и неизбѣжна совмѣстная работа и коллективное владѣніе орудіями труда. Послѣднія принадлежатъ не нѣсколькимъ рабочимъ, а всѣмъ рабочимъ даннаго производства. Нужно, значитъ, устроить такую комбинацію, такую форму ассоціаціи, въ настоящее время еще неопредѣлимую, въ которой бы орудія труда, инструменты, машины, матеріалы, однимъ словомъ, всякаго рода капиталы, необходимые для функціонированія фабрикъ и мануфактуръ, будутъ коллективной, анонимной и безличной собственностью самой промышленной группы, независимо отъ состава входящихъ и выходящихъ изъ нея рабочихъ, а не собственностью тѣхъ лицъ, которые состоятъ членами этой группы въ моментъ соціальнаго переворота или въ каждый данный моментъ. Нѣчто анологичное этому

въ настоящее время мы видимъ въ имуществахъ, принадлежащихъ общинамъ и тѣмъ корпораціямъ или учрежденіямъ, за которыми законъ признаетъ права юридическаго лица. Такія права, предоставленныя рабочимъ синдикатамъ и ремесленнымъ союзамъ, поведутъ къ введенію вышеуказанной коллективной собственности. Что касается крупныхъ производствъ, то они носятъ общественный характеръ или по своей природѣ (желѣзныя дороги, компаніи для прорытія перешейковъ и большихъ горъ, для орошенія и осушенія и т. п.) или по степени экономическаго развитія (рудники и копи, каменноугольная промышленность, крупныя металлургическія производства и др.), и поэтому они должны перейти въ вѣдѣніе общественныхъ учрежденій, а ихъ имущество въ— собственность государства.

Но можетъ быть, насъ спросятъ, почему мы называемъ одни предпріятія общественными, а другія нѣтъ? Если такое различіе между ними существуетъ, то оно устанавливается не по нашему желанію, а самой жизнью, дѣйствительными фактами. Первыя будутъ монополизированы и, перейдя отъ капиталистовъ въ руки работниковъ, сдѣлаются отъ этого менѣе опасными. Государство и община, каждая въ своей области, однѣ могутъ владѣть ими, потому что онѣ являются представителями всѣхъ рабочихъ, а монополія, принадлежащая всѣмъ гражданамъ, не есть уже монополія.

Но такъ ли дѣйствительно велико различіе между ними, какъ объ этомъ говорятъ? Въ томъ и другомъ случаѣ рабочій является членомъ большого организма; онъ не владѣетъ уже инструментами, матеріалами и мастерской и не можетъ работать такъ, какъ онъ хочетъ и когда онъ хочетъ. Худо это или хорошо, но дѣло не въ томъ, потому что никакія сожалѣнія не вернуть общества къ его первобытному состоянію съ первобытной промышленностью. Конечно, ручной ткачъ, деревенскій кузнецъ, дровосѣкъ, курьеръ, извозчикъ были болѣе независимыми и самостоятельными, чѣмъ рабочій современной мануфак-

туры, горнорабочій, машинистъ на локомотивѣ, почтовый чиновникъ. Но дикарь также болѣе независимъ въ отношеніи другихъ дикарей, чѣмъ человѣкъ цивилизованный, однако, это не основаніе для того, чтобы перейти въ дикое состояніе. Кромѣ того, эта большая зависимость во время работы, ничѣмъ невознаграждаемая въ современномъ капиталистическомъ обществѣ, въ будущемъ обществѣ будетъ сопровождаться значительнымъ уменьшеніемъ рабочихъ часовъ, разнообразіемъ работы, большей независимостью въ распоряженіи свободнымъ временемъ и большимъ матеріальнымъ и моральнымъ благосостояніемъ. Рабочіе въ мелкой промышленности (если она будетъ существовать) во время работы будутъ пользоваться опредѣленной личной свободой, но для сохраненія ея они должны тогда отказаться отъ экономическихъ выгодъ коопераціи.

X.

Послѣ того, какъ мы опредѣлили, каковы тѣ различныя общественныя учрежденія, въ которыхъ существуетъ немедленная и очевидная необходимость; послѣ того какъ опредѣлили, кто долженъ завѣдывать этими общественными учрежденіями; наконецъ, послѣ того, какъ мы опредѣлили нѣкоторыя работы, которыя въ настоящее время исполняются частными предпріятіями, но однако дѣлаются настоящими общественными предпріятіями, аналогичными съ общественными учрежденіями или, по крайней мѣрѣ, въ будущемъ будутъ разсматриваемы, какъ таковыя;—намъ остается теперь посмотрѣть,какъ должны быть организованы общественныя работы, т. е. отвѣтить на второй изъ поставленныхъ нами вопросовъ.

Чтобы удовлетворительно рѣшить этотъ вопросъ, необходимо возможно подробнѣе разсмотрѣть, какъ будетъ исполняться каждая работа, и составить яснѣе представленіе о тѣхъ многочисленныхъ измѣненіяхъ въ способахъ исполненія, которые могутъ примѣняться сообразно данному мѣсту и времени. Понятно, что такая работа, если

она даже и не потребуетъ разнообразныхъ спеціальныхъ знаній, должна заполнить не нѣсколько страницъ, а нѣсколько томовъ. Поэтому мы должны ограничиться нѣсколькими общими замѣчаніями.

Предположимъ, что всѣ общественныя работы перешли въ руки общественной власти, (общинной, національной и интернаціональной), какъ мы указывали выше. Эта власть можетъ исполнять ихъ тремя различными способами:

1. всѣ жители могутъ по очереди исполнять опредѣленную часть той или другой общественной работы;

2. администрація можетъ прямо пригласить изъ своей или другой общины людей для исполненія любой общественной работы;

3. администрація можетъ сдать частнымъ предпринимателямъ или союзамъ исполненіе работъ, сохраняя за собой надзоръ и главное управленіе надъ ними.

Первый способъ недавно примѣнялся во всей Европѣ для починки дорогъ. Всѣ здоровые жители обязаны были шесть дней въ году посвящать на эту работу (понятно, что подъ всѣми жителями понимаются лишь несущіе барщину). Онъ примѣняется сейчасъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ всѣ мужчины до извѣстнаго возраста обязаны исполнять воинскую повинность для защиты территоріи. Мы думаемъ, что въ будущемъ онъ будетъ примѣняться въ дѣлѣ общественной безопасности и по крайней мѣрѣ въ отдѣлѣ судебномъ и полиціи. Судъ долженъ производиться самими гражданами, т. е. выборными присяжными засѣдателями. Съ другой стороны, мы можемъ представить полицію въ видѣ патрулей, составляемыхъ поочередно изъ всѣхъ здоровыхъ мужчинъ общины, и такая полиція будетъ болѣе вѣрной гарантіей противъ всякаго полицейскаго вмѣшательства и всякаго произвола со стороны полиціи. Не нужно полиціи централизованной, а нужна только полиція общинная, составленная исключительно изъ жителей той же общины.

Но это не все. Существуютъ нѣкоторыя грубыя, трудныя и отвратительныя работы, исполняемыя сейчасъ изъ

нужды бѣдняками, но которыя, при общемъ благосостояніи не найдутъ исполнителей; только Фурье и его послѣдователи могли утверждать, что найдутся люди, которые будутъ съ удовольствіемъ чистить отхожія мѣста. Правда, что прогрессъ механики позволитъ исполнять эти работы при помощи машинъ, а химическія открытія уничтожатъ всѣ міазмы, непріятно дѣйствующія на наши чувства; но, если, несмотря на это, нѣкоторыя изъ этихъ работъ сохранятъ существующую форму и не найдется никого для ихъ исполненія, то, можетъ быть, ихъ можно причислить къ общественнымъ работамъ и возложить исполненіе на всѣхъ гражданъ? И при этомъ никто не долженъ освободиться отъ такой работы. Необходимо только прибавить, что хотя каждый долженъ исполнять свою долю этихъ необыкновенно отвратительныхъ или трудныхъ работъ, но тѣмъ не менѣе необходимо, чтобы такого рода работы исполнялись большимъ количествомъ рабочихъ. Результатомъ совмѣстной работы явится соревнованіе и увлеченіе, которыя заставятъ забыть непріятную сторону такихъ работъ. Во всякомъ случаѣ, такимъ путемъ будетъ опровергнуто побѣдоносное возраженіе мудрыхъ буржуа противъ возможнаго равенства: если не будетъ бѣдныхъ, то кто будетъ исполнять грязныя работы? Безсмысленное возраженіе, показывающее у говорящихъ полное отсутствіе нравственнаго чувства и ихъ увѣренность въ томъ, что нищета есть соціальная необходимость, а рабство массъ—институтъ, освященный самимъ Богомъ. Второй способъ, при которомъ общественныя работы исполняются самой общественной властью при помощи ея членовъ или нанятыхъ ею служащихъ, можетъ быть примѣненъ къ работамъ, исполненіе которыхъ потребуетъ большого персонала. Такъ, наприм., гражданскія обязанности могутъ быть исполнены однимъ или нѣсколькими членами общиннаго управленія; въ большихъ общинахъ имъ помогаютъ наемные служащіе, происходитъ своего рода раздѣленіе труда, причемъ одни регистрируютъ родившихся, другіе--браки, третьи—умершихъ, четвертые—перемѣны въ

профессіяхъ (послѣдняя регистрація очень важна тамъ, гдѣ община основана на экономической группировкѣ, на группировкѣ по ремесламъ).

Но мы однако ошибемся если вообразимъ, что этотъ второй способъ не можетъ быть примѣненъ къ работамъ, которыя находятся въ вѣдѣніи государства и требуютъ большого персонала. Во-первыхъ, тѣ изъ работъ, которыя,—какъ почта, страхованіе, управленіе общественными суммами и т. п.,—требуютъ почти исключительно писцовъ и служащихъ, не исполняющихъ промышленную работу въ истинномъ смыслѣ этого слова, могутъ быть организованы такимъ образомъ. Главное управленіе дѣлится на спеціальныя управленія почтой, страхованіемъ, финансами, и т. п., а эти послѣднія уже сами нанимаютъ служащихъ для своихъ бюро. Быть можетъ, возможно и выгодно примѣнить къ нимъ систему выборовъ? Мы думаемъ, что да. Разъ дѣло налажено, то будетъ нетрудно сдѣлать, чтобы служащіе выбирали завѣдующихъ бюро, послѣдніе—завѣдующихъ отдѣлами, а эти завѣдующіе выбирали членовъ спеціальныхъ управленій почтой, страхованіемъ и проч., сохраняя лишь за національной администраціей (окружной или федераціей общинъ) назначеніе инспекторовъ, контролеровъ, ревизоровъ, т. е. персонала, наблюдающаго, который обязательно долженъ быть независимъ отъ тѣхъ, за кѣмъ онъ наблюдаетъ.

Наконецъ, много другихъ крупныхъ общественныхъ учрежденій, имѣющихъ многочисленный персоналъ, но не вполнѣ подходящихъ подъ разсматриваемую категорію, должны тѣмъ не менѣе организоваться подобнымъ же образомъ до тѣхъ поръ, пока не произойдетъ корпоративной группировки, невозможной въ началѣ переворота и образующейся лишь постепенно. Мы подразумѣваемъ въ данномъ случаѣ эксплуатацію желѣзныхъ дорогъ. Легко видѣть, что персоналъ ихъ состоитъ изъ двухъ разрядовъ. Одни, въ родѣ служащихъ канцелярій, начальниковъ станцій, сторожей, инспекторовъ и контролеровъ, являются настоящими чиновниками. Они будутъ та-

ковыми какъ на государственныхъ желѣзныхъ дорогахъ, такъ и на частныхъ, и разница между ними только въ томъ, что въ первомъ случаѣ они будутъ государственными чиновниками, а во второмъ—служащими акціонерной компаніи.

Другіе, какъ-то: инженеры, механики, машинисты, кочегары, укладчики рельсъ, рабочіе разнаго рода, занятые на вокзалахъ, мѣстные ремонтные рабочіе, несмотря на ихъ службу на дорогахъ, принадлежатъ къ профессіямъ, которыя встрѣчаются внѣ дорогъ; они составляютъ частицу тѣла, охватывающаго не одинъ только желѣзныя дороги и принадлежатъ къ другой организаціи. Въ общей профессіональной организаціи рабочихъ они составляютъ часть отдѣльныхъ союзовъ механиковъ, инженеровъ, машинистовъ и т. п. Изъ этихъ двухъ категорій первая, составленная изъ чиновниковъ, должна быть организована способомъ, указаннымъ для почтовыхъ чиновниковъ и служащихъ въ страховомъ бюро. Для того, чтобы они могли поддерживать капиталистовъ и тянуть руку частныхъ компаній, необходимо, чтобы ихъ нанимало государство, а начальники выбирались служащими, исключая службы контроля. Но вторая категорія—ремесленники,—должна устраиваться иначе: государство можетъ войти въ сношеніе съ союзомъ инженеровъ, механиковъ, машинистовъ и т. п. для исполненія работъ по ихъ спеціальности и необходимыхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, но для этого необходима предварительная организація такихъ группъ. Мы даже скажемъ, что когда профессіональные союзы рабочихъ будутъ хорошо организованы, то государство по необходимости должно будетъ вступить съ ними въ соглашеніе для исполненія порученныхъ ему работъ. И то, что мы говоримъ объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, еще больше примѣнимо при устройствѣ всѣхъ дорогъ, которое государство можетъ полностью поручить союзамъ инженеровъ, землекоповъ, каменщиковъ и плотниковъ. То же самое и еще съ большимъ основаніемъ можно сказать о всѣхъ желѣзнодорожныхъ построй-

кахъ: вокзалахъ, магазинахъ и квартирахъ служащихъ и др. А это приводитъ насъ къ третьему способу исполненія общественныхъ работъ.

Онъ состоитъ въ томъ, что общественная администрація (община, государство, интернаціональный союзъ) сдаетъ работы по частямъ или цѣликомъ частнымъ предпринимателямъ или ассоціаціямъ.

Не нужно смѣшивать этотъ способъ съ системой концессій для компаній, хотя послѣдняя является искаженіемъ первой системы. Подрядная система состоитъ во временномъ договорѣ, который государство или община заключаетъ съ отдѣльнымъ лицомъ или ассоціаціей, обязующимся исполнять впослѣдствіи общественныя работы въ опредѣленный день и согласно указаніямъ государства или общины. Концессія состоитъ въ передачѣ въ вѣчное владѣніе (напр. для рудниковъ) или на долгій срокъ (напр. на 99 лѣтъ для желѣзныхъ дорогъ во Франціи) частному лицу или компаніи эксплуатаціи извѣстныхъ учрежденій съ тѣмъ, чтобы они произвели всѣ необходимыя работы.

До сихъ поръ не обращалось вниманія на различіе между этими двумя системами. Ясно сознавалось только, что въ подрядной системѣ государство или община оплачиваетъ трудъ подрядчика и его сотрудниковъ; а при концессіи общество продаетъ (иногда даже отдаетъ безплатно) свою собственность, часть общественнаго богатства. Если нужны примѣры, то искать ихъ недалеко. Рудники и желѣзныя дороги анонимныхъ компаній представляютъ концессіи; они платятъ государству пошлины или оброкъ въ обмѣнъ за часть уступленнаго имъ общественнаго имущества. Перевозка товаровъ на правительственную желѣзную дорогу или постройка зданій судебныхъ установленій въ Брюсселѣ являются подрядами; государство оплачиваетъ трудъ подрядчика или компаніи предпринимателей.

Въ случаѣ концессіи общество, уступивъ часть своего имущества, уменьшило его, во второмъ случаѣ, т. е. при антрепризѣ, оно увеличило свои владѣнія. Какъ видимъ,

разница громадная. Мы вѣримъ, что первая система должна исчезнуть вмѣстѣ съ капиталистическимъ строемъ, а вторая будетъ все чаще и чаще примѣняться при новомъ порядкѣ, основанномъ рабочими.

Уже въ настоящее время часто случается, что община или государство передаетъ свои общественныя работы подрядчику или компаніямъ вмѣсто того, чтобы прямо нанимать необходимыхъ ему рабочихъ. Это особенно практикуется для тѣхъ работъ, которыя называются общественными, напр., для постройки грунтовыхъ и желѣзныхъ дорогъ, гражданскихъ сооруженій, маяковъ. канализацій и т. п. Но эта система примѣняется также во многихъ подготовительныхъ работахъ, въ родѣ указанной выше подвозки товаровъ. При существующихъ условіяхъ эти предприниматели и компаніи являются вообще капиталистами, въ будущемъ они будутъ рабочими союзами. Дѣйствительно, происходящее на нашихъ глазахъ рабочее движеніе ведетъ къ замѣнѣ отдѣльныхъ подрядчиковъ и компаній капиталистовъ союзами рабочихъ. Къ этому ведутъ не одни только кооперативныя общества, основанныя для рабочихъ разныхъ профессій, хотя нѣкоторые изъ нихъ, напр., общество каменщиковъ въ Парижѣ, брали у города или государства важныя общественныя работы. Несомнѣнно къ той же цѣли ведутъ, болѣе распространенные и доступные массѣ профессіональные союзы или юніоны.

Основанные первоначально для взаимопомощи на случай болѣзни или безработицы, превратившіеся подъ вліяніемъ обстоятельствъ въ организаціи для поддержки наемныхъ рабочихъ, для уменьшенія рабочихъ часовъ и т. д. однимъ словомъ, для борьбы и защиты въ случаѣ стачки, профессіональные союзы, не забывая прежнихъ задачъ, прибавили къ нимъ другія: они теперь не только регулируютъ спросъ и предложеніе на трудъ, опредѣляя плату и условіе работы, но и опредѣляютъ отношеніе отдѣльнаго рабочаго къ его хозяину. Личныя сношенія рабочаго съ капиталистомъ или вообще рабочаго съ

потребителемъ также начинаютъ уступать мѣсто сношеніямъ предпринимателя или капиталиста или потребителя съ союзомъ рабочихъ. Но въ Англіи нѣкоторые союзы пошли дальше: они берутъ на себя доставку рабочихъ, такъ дѣлаютъ союзы плотниковъ, каменьщиковъ въ Вольвергамптонѣ и союзъ вязальщиковъ въ Ноттингамѣ, давшіе первые примѣры этого новаго назначенія тредъ-юніоновъ. Молинари, котораго нельзя заподозрить въ сочувствіи соціализму, говоритъ по этому поводу: „ясно, что дѣло не остановится на этомъ, и, что вмѣшавшись подъ видомъ посредниковъ въ требованія рынка на трудъ, юніоны естественнымъ ходомъ вещей будутъ принуждены вмѣшаться въ ихъ работу. Старая система непосредственныхъ и личныхъ сношеній, неистощимый источникъ ссоръ и конфликтовъ между рабочими и хозяевами прекратитъ тогда свое существованіе.“*)Въ концѣ своей книги этотъ экономистъ пишетъ: „не представляютъ ли юніоны лишь зародышъ новаго института, который долженъ измѣнить экономическій строй общества, подобно тому, какъ паровая машина и локомотивъ измѣнили его промышленный строй?“

Дѣйствительно, перейдя на этотъ путь, рабочіе союзы сдѣлаются чѣмъ-то въ родѣ посредниковъ предпринимателей и уничтожатъ заработную плату въ существующей ея формѣ, потому что рабочій будетъ получать плату изъ союза, а не отъ хозяина. Отсюда до уничтоженія патроната, по мнѣнію Молинари, останется одинъ шагъ. Въ работахъ, не требующихъ дорогихъ инструментовъ, и гдѣ государство является собственникомъ матеріала, юніоны могутъ сдѣлаться предпринимателями. Въ тѣхъ производствахъ, гдѣ орудія труда дороги, вопросъ сводится къ ликвидаціи счетовъ между рабочими и собственниками орудій производства. А эта ликвидація произойдетъ рано или поздно мирнымъ путемъ, по соглашенію между рабочими и капиталистами (что, конечно, болѣе желатель-

*)Molinari. Le mouvement socialiste, chap. IV. Paris 1872.

но) или насильственно, путемъ народнаго возстанія, которое вообще вызывается слѣпымъ сопротивленіемъ правящихъ классовъ, не желающихъ удовлетворить справедливыя требованія эксплуатируемыхъ классовъ.

Но мы разсматриваемъ здѣсь ассоціаціи рабочихъ лишь, какъ исполнительницъ нѣкоторыхъ общественныхъ работъ. Разсматривая ихъ съ этой точки зрѣнія, мы говоримъ, что для такихъ работъ, которыя называются общественными въ родѣ содержанія дорогъ и улицъ, эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, общественнаго освѣщенія и для тѣхъ, которыя мы называли крупными общественными производствами, напр. рудники, копи, домны, металлургическія производства, государство и община должны владѣть ихъ имуществомъ и доставлять сырые матеріалы и сдавать всѣ работы союзамъ рабочихъ. Мы можемъ представить себѣ въ будущемъ слѣдующее раціональное исполненіе такихъ работъ. Государство или община, предпочитая второй способъ, исполняетъ часть работъ прямо черезъ своихъ служащихъ, но въ то же время слѣдуетъ третьему способу, другую часть работъ сдаетъ группамъ рабочихъ, сдѣлавшихся коллективными предпринимателями. Напр., государство сдаетъ группѣ механиковъ постройку машинъ, локомотивовъ и ихъ ремонтъ, группѣ грузчиковъ—нагрузку и выгрузку вагоновъ и т. п.

Съ этой точки зрѣнія все больше и больше исчезаетъ разница между рабочими, исполняющими общественныя работы, и рабочими другихъ крупныхъ коллективныхъ предпріятій—и вмѣстѣ съ тѣмъ исчезаетъ то слабое различіе, которое замѣчалось между коллективизмомъ кооперативнымъ и коллективизмомъ вообще. Въ томъ и другомъ случаѣ рабочій не можетъ по своему желанію распоряжаться орудіями и средствами производства; плата каждому рабочему исчезаетъ; союзъ самъ платитъ столько, сколько заслуживаетъ его работа; но этой платой рабочій распоряжается по своему желанію. И мало-по-малу, какъ мы уже говорили раньше, собственность корпоративная превращается въ собственность общественную.

XI.

Прежде, чѣмъ закончить это изслѣдованіе общественныхъ работъ, необходимо еще показать, какъ онѣ будутъ оплачиваться. Должны ли онѣ исполняться безплатно, или государство и община должны прямо расплачиваться съ тѣми, кто ихъ будетъ исполнять?

Намъ кажется безполезно доказывать, что тѣ изъ этихъ работъ, которыя служатъ на пользу всѣхъ, въ родѣ общественой безопасности, суда и полиціи, кладбищъ, общественной гигіены, медицины и образованія, должны быть обязательно безплатными, иначе нарушены будутъ требованія нравственности и справедливости и нанесенъ ущербъ общественному здоровью. „Такъ судебныя издержки, говоритъ Росси, какую бы форму онѣ не принимали,— гербовой бумаги, внесенія въ реестръ, жалованія чиновникамъ и друг. — всегда подвергались серьезной критикѣ всѣхъ публицистовъ, особенно возмущался и критиковалъ ихъ Бентамъ".

Но примѣнимо ли это къ такимъ случайнымъ работамъ, какъ содержаніе дороги, моста и т. п.? Желательно ли, чтобы пользующіеся такой дорогой, платили сборы, или необходимо, чтобы община оплачивала всѣ расходы? Вопросъ этотъ основателями политической экономіи рѣшается различно. Въ то время, когда англичане съ Адамомъ Смитомъ во главѣ стоятъ за прямой налогъ съ тѣхъ, кто пользуется даннымъ предметомъ, Д. Б. Сей и и его школа хотятъ уничтожить всѣ эти налоги и отнести издержки на постройку и содержаніе дорогъ исключительно на счетъ общины, департамента или государства. „Когда большія дороги, мосты каналы и пр. строятъ за счетъ пользующихся ими торговцевъ, то можно быть увѣреннымъ, говоритъ А. Смитъ, что они устроятся только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ нихъ нуждается промышленность и гдѣ, слѣдовательно, ихъ нужно дѣлать".[1])

[1]) Ад. Смитъ. Recherches sur la nature et les causes de la richesse des nations. livre V, chap. I, 3 partie, article 1.

На это Сей отвѣчаетъ, что пути сообщенія, ведущіе вообще къ уменьшенію издержекъ всего производства, приносятъ выгоду всему обществу и ведутъ къ уменьшенію издержекъ всего производства; поэтому нужно, чтобы издержки на ихъ устройство и содержаніе возлагались на все общество и уплачивались при помощи общаго налога, а не при помощи особыхъ сборовъ и податей [1]).

Очевидно, тотъ же споръ возникаетъ, когда дѣло идетъ о другихъ путяхъ сообщенія: желѣзныхъ дорогахъ, почтѣ и вообще о всѣхъ случайныхъ общественныхъ работахъ. Должны ли онѣ быть безплатны, т. е. оплачиваемы (въ счетъ государства или общины) изъ общественныхъ доходовъ или налоговъ, или плата должна производиться исполняющимъ ихъ рабочимъ? По нашему мнѣнію, нужно сдѣлать безплатнымъ пользованіе средствами сообщенія или передвиженія или, по крайней мѣрѣ, установить однообразную плату въ родѣ существующей для почты. Это необходимо для того, чтобы уничтожить то неравенство, которое существуетъ для тѣхъ, кто живетъ вдали отъ крупныхъ населенныхъ центровъ и, благодаря этому, лишенъ массы удобствъ и матеріальныхъ и интеллектуальныхъ выгодъ, которыя доставляются крупными центрами цивилизованныхъ странъ.

Тѣмъ не менѣе мы понимаемъ, что оплата этихъ временныхъ и необязательныхъ работъ лицами, ими пользующимися, не будетъ такой вопіющей несправедливостью, какъ подобная оплата суда, гигіены, медицины, обученія. Во всякомъ случаѣ, государство и общины должны брать ихъ дѣйствительную стоимость; онѣ не должны получать выгоду, ибо это будетъ уже косвенный налогъ на производство.

То же самое мы должны сказать о производствѣ въ истинномъ смыслѣ этого слова, т. е. о производствѣ предметовъ, нужныхъ для другихъ производствъ, въ родѣ добы-

---

[1]) Д. Б. Сей. Cours complet d'Economie politique pratique, 7-e partie, chap. XIII.

чи каменнаго угля, желѣза, освѣтительнаго газа для жилыхъ домовъ и т. п. Эти предметы должны быть раздѣляемы на опредѣленныхъ для каждаго изъ нихъ основаніяхъ или продаваемы каждому желающему (см. выше то, что сказано о торговыхъ или распредѣлительныхъ функціяхъ общинъ).

XII.

Мы хорошо понимаемъ, что наше рѣшеніе вопроса объ общественныхъ учрежденіяхъ противорѣчитъ установившимся мнѣніямъ. Мы знаемъ также, что наше заключеніе о роли общины и государства должно вызвать много возраженій и протестовъ.

Экономисты манчестерцы, ученики Бастіа, ограничиваютъ функціи государства охраной общественнаго спокойствія; а мы отнимаемъ у нихъ государства—жандарма, саблю и ружье и поручаемъ охрану общества общинѣ. Они можетъ быть, и простили бы намъ это, но никогда не простятъ того, что мы осмѣлились замѣнить въ рукахъ государства саблю, назначенную для убійствъ, книгой, назначенной для образованія, лопату земледѣльца—локомотивомъ, везущимъ издалека пассажировъ и продукты. Мы превратили государство изъ агента деспотизма и насилія въ агента, распространяющаго образованіе, завѣдующаго производствомъ и распредѣленіемъ продуктовъ. Мы смотрѣли на государство собственными глазами, а не черезъ очки Бастіа, и видѣли, что оно разстрѣливаетъ, приговариваетъ и сажаетъ насъ въ тюрьму, и хотѣли отнять у него его суды, тюремщиковъ и казни. Мы видѣли собственными глазами, что когда современное буржуазное государство само занималось производствомъ вмѣсто того, чтобы передать его компаніямъ капиталистовъ, которые думали только о наживѣ, то продукты получались лучше и стоили дешевле. Укажемъ на правительственныя дороги въ Бельгіи, почту и постройку морскихъ портовъ. Но не мы, а лишь наши потомки увидятъ государство рабочихъ, основанное на союзѣ свободныхъ

рабочихъ общинъ, завѣдующее вполнѣ всѣми крупными общественными предпріятіями, которыя буржуазное государство представило въ полное владѣніе разныхъ дѣльцовъ, принося этимъ громадный вредъ рабочимъ.

Мы не обращаемъ вниманія на проклятія, которыя раздаются изъ устъ офиціальныхъ представителей ортодоксальной политической экономіи. Они трогаютъ насъ не больше, чѣмъ молніи, бросаемыя папой; мы смѣемся надъ экономической непогрѣшимостью этихъ Понтіевъ спроса и предложенія, которые хотятъ поднять ученіе laissez faire на высоту догмы. Мы больше думаемъ о томъ инстинктивномъ отвращеніи, которое испытываютъ ко всякой функціи и вмѣшательству государства соціалисты, соглашающіеся съ нами по другимъ вопросамъ. Мы думаемъ, что это объясняется простымъ недоразумѣніемъ: насъ раздѣляетъ, можетъ быть, одно слово— государство. Если это такъ, то мы охотно оставимъ въ сторонѣ слово, заявляя, что готовы дать государству другое болѣе пріятное названіе: общественной администраціи, союза, федеративныхъ обществъ и т. п.

Но рядомъ съ упрекающими насъ за ту роль, которую мы ей отводимъ, стоятъ другіе, отрицающіе за коммуной ту роль,которую мы ей отводимъ. Для якобинцевъ всѣхъ оттѣнковъ государство это—все, богъ Панъ, въ которомъ сосредоточивается вся жизнь. Для нихъ государство не только отдѣльный органъ, имѣющій большее значеніе, но и весь общественный организмъ. Они не понимаютъ, что, можно начать жизнь безъ разрѣшительнаго свидѣтельства отъ государства и умереть безъ паспорта. Они не простятъ насъ за то, что мы отняли у государства весь блескъ, величіе, блестящія украшенія, пышныя цвѣтныя одежды и одѣли его въ блузу рудокопа или куртку кочегара. Нѣтъ больше республиканскихъ генераловъ и прокуроровъ! Община это только часть департамента, а онъ только часть государства; въ одномъ есть мэръ и бургомистръ, въ другомъ префектъ и губернаторъ. Такъ хочетъ единая и нераздѣльная Республика! Что

касается вашей коммуны, которая вмѣсто того, чтобы получать жизнь отъ государства, хочетъ сдѣлать послѣднее орудіемъ соціализма, то эта старая поджигательница, которую мы уже три раза уничтожали при крикахъ: „Да здравствуетъ Республика“: въ 1793 г. при помощи гильотины, въ 1848 г. разстрѣливаніемъ и въ маѣ 1871 г. при помощи митральезъ. Прекрасно, великіе граждане Горы! Мы скажемъ, что ваши проклятія не страшнѣе проклятій вашихъ союзниковъ, великихъ жрецовъ ортодоксальной экономіи, которые освѣщаютъ своей наукой ваши подвиги; заставляйте во имя свободы труда приготовлять ружья, митральезы и пронизывать пулями грудь пролетаріевъ.... Да, господа, мы не хотимъ больше, чтобы насъ судили, бросали въ тюрьмы, разстрѣливали и гильонитировали; не хотимъ больше вашихъ судей, вашихъ сыщиковъ и палачей.

Якобинскому представленію о вездѣсущемъ государствѣ и подначальной общинѣ мы противопоставляемъ эмансипированную общину, самостоятельно избирающую свою администрацію, создающую свои законы и свою полицію. „Либеральному“ представленію о государствѣ-жандармѣ мы противополагаемъ государство б е з о р у ж н о е, но обязанное обучать молодежь и управлять крупными работами. Община дѣлается исключительно органомъ для исполненія политическихъ функцій или называющихся таковыми, къ которымъ относятся законы, судопроизводство, общественная безопасность, защита договоровъ и слабая гражданская жизнь; но она въ то же время исполняетъ всѣ мѣстныя общественныя работы. Государство завѣдуетъ всѣми научными и крупными работами, необходимыми обществу.

Децентрализація политическая и централизація экономическая—таково, по нашему мнѣнію, то положеніе, къ которому приведетъ представленіе о двойной роли общины и государства. Это представленіе основывается на изслѣдованіи тѣхъ общественныхъ работъ, которыя вполнѣ правильно находятся въ завѣдываніи этихъ двухъ естественныхъ органовъ общественной жизни.

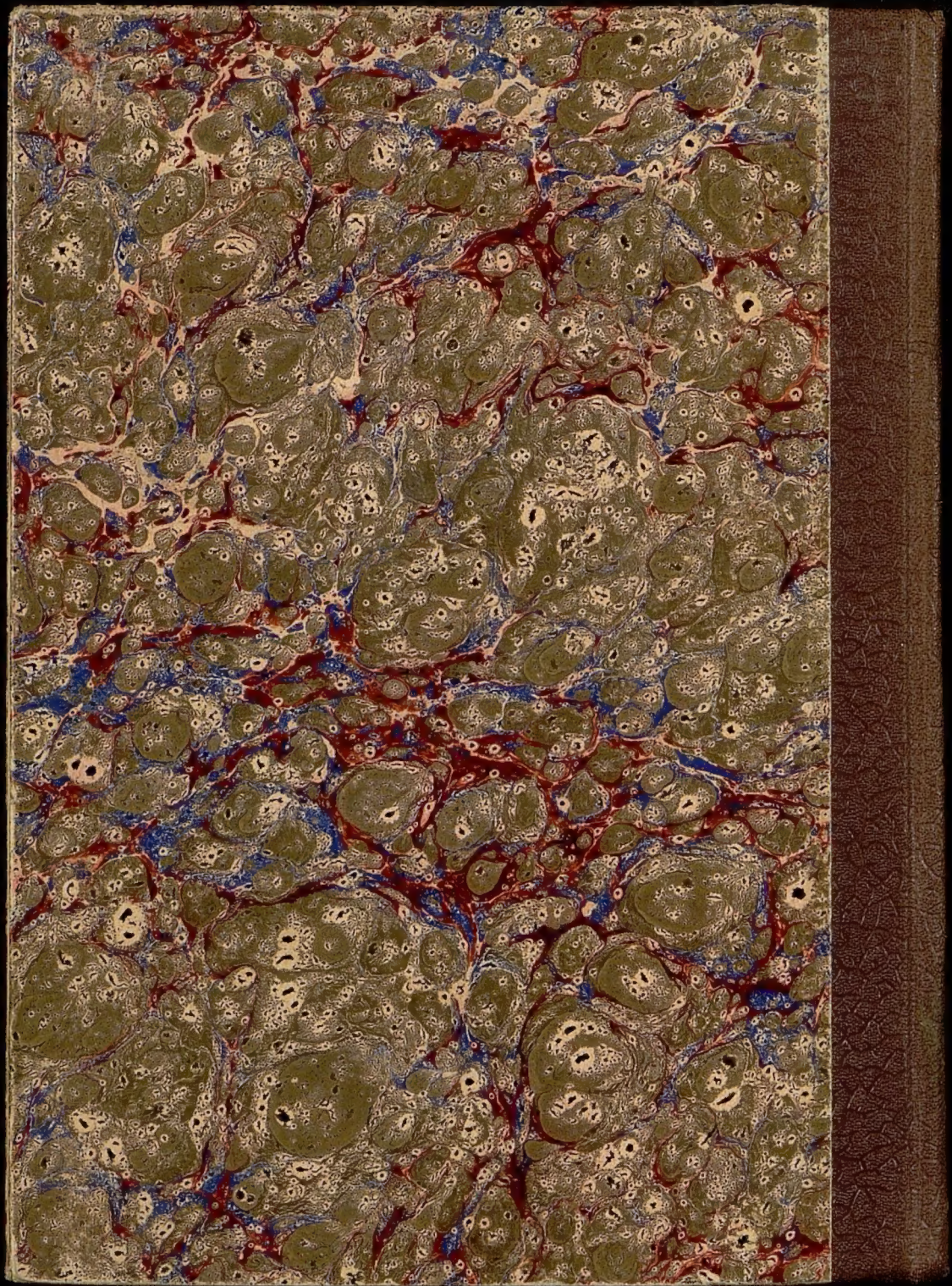
ОПЕЧАТКИ:

			Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
Стр. 1			Пэцъ	Папъ
„ 4	строка 2	сверху	научныхъ и промышленныхъ открытій—мышленныя	научныя и про-открытія
„ 5	„ 4	„	тѣ изъ	тѣхъ
„ 5	„ 21	„	собственности	,о собственности

Стр. 6 Строчки 14 и 15 сверху вмѣсто: „Это такъ общая польза сопровождаетъ общую работу. Это контроль общества, который осуществляется“.

Слѣдуетъ читать: Такимъ образомъ общая польза составляетъ или должна составлять главный признакъ общественнаго учрежденія; ея не можетъ существовать при частной иниціативѣ, которая можетъ отклонить общественныя учрежденія отъ истиннаго назначенія. Иногда она составляетъ монополію, которую опасно довѣрить частнымъ лицамъ; или она требуетъ обширной совмѣстной работы, вызывающей соединенія большаго числа рабочихъ и, слѣдовательно, единое и высшее управленіе, которое должно быть передано въ руки общественной власти, если только не хотятъ образовать того, что справедливо называютъ **промышленнымъ феодализмомъ**. Въ общественныхъ учрежденіяхъ общество само контролируетъ ихъ дѣятельность.

Стр. 6	строка 21	сверху	прямую и косвенную	прямою и косвенною
„ 7.	„ 21	„	назначены	, назначенныя.
„ 7.	„ 21		послѣ слова: общества	пропущено: служатъ исключительно для усиленія господства буржуазіи.
Стр. 8	строки	14 и 15	снизу что необходимо осуществится въ будущемъ	(что необходимо осуществится въ будущемъ)
„ 16.	„ 9	снизу	государство	государство
„ 17.	„ 9	передъ словами.	„Но это положеніе“	нужно поставить сверху строчки—III
„ 19.	„ 7	„	Габели	Бабели
„ 26.	„ 3	„	belde bu	belge du
„ 31.	„ 2	„	ou	au

ОБЪЕДИНЕНІЯ
БИБЛІОТЕКА
И. К. П.

Стр.
"
"
"
Стр.
польз
ства,
Слѣд
етъ р
учре
атив
отъ
полі
она
соед
ное
въ
разс
фео
сам
Стр
"
,
слу
Стр